

ВЕСТНИК СВФУ

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

**№ 3 (27)
2022**

**СЕРИЯ
«ИСТОРИЯ.
ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО»**

**SERIES
«HISTORY.
POLITICAL SCIENCE. LAW»**

Электронное научное периодическое издание

Издается с 2016 года

Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»

16+

3 (27) 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА СВФУ»

Главный редактор:

А.Н. Николаев, д. б. н.

Члены редакционной коллегии:

А. А. Бурыкин, д. филол. н., Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Г. Гольдфарб*, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *Санг-Ву Ким*, Ph.D., Пусанский национальный университет, Южная Корея; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; *А. А. Петров*, д. филол. н., зам. директора Института народов Севера, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Д. Раднаева*, д. филол. н., БГУ, Улан-Удэ, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *А. Н. Тихонов*, к. б. н., Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Дж.-Хо Чо*, проф. Университет Мёнджи, Южная Корея; *В. И. Васильев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Гермогенов*, д. б. н.; *Ю. М. Григорьев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Ефремов*, д. филол. н.; *А. П. Исаев*, д. б. н.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., проф., академик РАН; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО.

HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW»:

Заместитель главного редактора, редактор серии: *А. А. Муталиева*, к. ю. н.

Выпускающий редактор: *А. А. Павлова*, к. ю. н.

Технический редактор: *Н. Ю. Печетова*, к. филол. н.

Члены редакционной коллегии серии:

Густав Вахтер, доктор права, проф., Инсбрукский университет имени Леопольда и Франца, Австрия; *Флориан Штаммлер*, научный сотрудник, Лапландский научный центр, Финляндия; *В. К. Андреев*, д. ю. н., проф., академик РАЕН, Российский государственный университет правосудия, Россия; *Л. В. Андреева*, д. ю. н., проф., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Россия; *Т. Б. Басова*, д. ю. н., проф., Дальневосточный федеральный университет, Россия; *Л. В. Бертовский*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *П. В. Гоголев*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *А. М. Дроздова*, д. ю. н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *В. В. Кванина*, д. ю. н., проф., Южно-Уральский государственный университет, Россия; *М. Е. Колесникова*, д. и. н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *К. Г. Малыхин*, д. и. н., проф., Южный федеральный университет, Россия; *А. Ю. Мамычев*, д. пол. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *Т. С. Минаева*, д. и. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *Д. Н. Миронов*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Ю. Д. Петров*, д. полит. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. Н. Радченко*, к. и. н., доц., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. А. Стручкова*, к. и. н., доц., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. С. Тимофеев*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. Е. Шапаров*, д. пол. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. С. Шаталов*, д. ю. н., проф., Московская академия Следственного комитета РФ, Россия.

Адрес учредителя и издателя:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677000, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58.

Адрес редакции:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677027, г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42, каб. 367.

Юридический факультет Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Сайт редакции: <https://histvfuepub.ru/jour/>

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW» SERIES

Electronic scientific periodical

Published since 2016

The founder and publisher is the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«M. K. Ammosov North-Eastern Federal University».

3 (27) 2022

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief *A. N. Nikolaev*, Doctor of Biological Sciences

Members of the editorial board:

A. A. Burykin, Dr. Sci. Philology, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation; *L. G. Goldfarb*, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of the National Institutes of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *Sang-Woo Kim*, Dr. Sci. Philosophy, Pusan National University, Republic of Korea; *V. V. Krasnykh*, Prof., M. V. Lomonosov Moscow State University, Russian Federation; *A. A. Petrov*, Dr. Sci. Philology, Vice Director, Institute of the Peoples of the North, Saint Petersburg, Russian Federation; *L. D. Radnayeveva*, Dr. Sci. Philology, Buryat State University, Ulan Ude, Russian Federation; *L. Salmon*, Prof., University of Genoa, Italy; *J. Suzuki*, Prof., Sapporo University, Japan; *A. N. Tikhonov*, Cand. Sci. Biology, RAS Zoological Institute, Saint Petersburg, Russian Federation; *J.-H. Cho*, Prof., Myongji University, South Korea; *V. I. Vasiliev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Germogenov*, Dr. Sci. Biology; *Yu. M. Grigoriev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Yefremov*, Dr. Sci. Philology; *A. P. Isayev*, Dr. Sci. Biology; *G. F. Krymskiy*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Acad. RAS, Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. Sci. Biology, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. Sci. Biology, Corr. Member RAS, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. Sci. Philology, Prof.

THE EDITORIAL BOARD SERIES

Deputy Editor-in-Chief, editor of the series: *A. A. Mutaliev*, Cand. of Law.

Production Editor: *A. A. Pavlova*, Cand. of Law.

Technical Editor: *N. Yu. Pechetova*, Cand. of Philology.

The members of the series' editorial board:

Dr. Gustav Wachter, Professor, University of Innsbruck, Austria; *Florian Stammer*, Research Professor, Arctic Center, University of Lapland, Finland; *V. K. Andreev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Russian State University of Justice, Russia; *L. V. Andreeva*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Kutafin Moscow State Law University, Russia; *T. B. Basova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University, Russia; *L. V. Bertovsky*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *P. V. Gogolev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *A. M. Drozdova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *V. V. Kvanina*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, South Ural State University, Russia; *M. E. Kolesnikova*, Doctor of Historical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *K. G. Malykhin*, Doctor of Historical Sciences, Professor, Southern Federal University, Russia; *A. Y. Mamychev*, Doctor of Political Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *T. S. Minaeva*, Doctor of Historical Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *D. N. Mironov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *Y. D. Petrov*, Doctor of Political Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. N. Radchenko*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. A. Struchkova*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. S. Timofeev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *A. E. Shaparov*, Doctor of Political Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *A. S. Shatalov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Moscow Academy of the Investigative Committee of the RF, Russia.

Founder and publisher address:

the North-Eastern Federal University, 58 Belinskogo st., Yakutsk, Russia, 677000

Editorial Office address: 367 off., 42 Kulakovskogo st., Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Faculty of Law of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

<https://histvfuepub.ru/jour>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

<i>Болотаева О.С.</i> О необходимости концептуальных изменений в сфере авторско-правовой охраны	5
<i>Григорьева Т.Г., Павлова А.А.</i> Цифровое пространство как среда формирования и распространения идеологии экстремистской направленности	10
<i>Данилова К.А., Маякунов А.Э.</i> К вопросу об этико-правовом учении Нила Сорского	14
<i>Ефимова М.П.</i> Институт семьи и брака как социально-правовая категория в условиях глобализации (часть 1)	20
<i>Иванова Т.С., Петрова Т.Г.</i> Законодательство об обращении с отходами в России и Китае: сравнительный аспект	28
<i>Яковлева Т.А.</i> Модель правовой охраны природной среды Арктической зоны России (часть 1)	34

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Макарова А.И., Дашевский С.А.</i> Вооруженные силы Московского государства во второй половине XVI – XVII вв.	41
<i>Радченко Н.Н., Оготовев Т.С.</i> Судебный процесс в Якутской области в конце XIX – начале XX вв.	47
<i>Тарабукин Г.А., Сивцева С.И.</i> Памятники Великой Отечественной войны г. Якутска и проблемы сохранения исторической памяти	54

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

<i>Шадрин В.В.</i> Развитие идеи гражданского общества и проблема интерпретации государства	61
---	----

CONTENTS

LAW

<i>Bolotaeva O.S.</i> On the need for conceptual changes in the copyright protection	5
<i>Grigorieva T.G., Pavlova A.A.</i> Digital space as a medium for the formation and dissemination of extremist ideology	10
<i>Danilova K.A., Mayakunov A.E.</i> On the Nil Sorsky' sethical and legal doctrine	14
<i>Efimova M.P.</i> The institution of family and marriage as a socio-legal category in the context of globalization (part I)	20
<i>Ivanova T.S., Petrova T.G.</i> Waste management legislation in Russia and China: a comparative aspect	28
<i>Yakovleva T.A.</i> The model of legal environmental protection of the Russian Arctic zone (part I)	34

HISTORICAL STUDIES

<i>Makarova A.I., Dashevsky S.A.</i> The armed forces in the mid-16 th – 17 th centuries in the Grand Duchy of Moscow	41
<i>Radchenko N.N., Ogotoev T.S.</i> Litigation in the Yakutsk region in the late XIX – early XX centuries.	47
<i>Tarabukin G.A., Sivtseva S.I.</i> Monuments of the Great Patriotic War in Yakutsk and challenges of preservation of collective memory	54

YOUNG RESEARCHER'S TRIBUNE

<i>Shadrin V.V.</i> Evolution of the idea of civil society and the problem of interpretation of the state	61
---	----

– ПРАВО –

УДК 347.78

О.С. Болотаева

О необходимости концептуальных изменений в сфере авторско-правовой охраны

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье приведены результаты анализа влияния информационно-коммуникационных и цифровых технологий на общественные отношения, регулируемые институтом авторского права, а также обоснована необходимость концептуальных изменений механизма авторско-правовой охраны. Сделан вывод о том, что ряд критериев, в соответствии с которыми результатам интеллектуальной деятельности предоставляется правовая охрана, в некоторых случаях утратил свою значимость. Применение цифровых технологий для создания произведений, а также создание объектов авторского права искусственным интеллектом ставят под сомнение состоятельность критерия творчества как условия авторско-правовой охраны. Предложено пересмотреть существующее правило об отсутствии требования регистрации авторских прав. Обосновано, что в современной жизни значительно изменились условия, которые изначально являлись предпосылками для введения подобных правил в международные акты и национальные законы. Также предлагается использовать цифровые технологии (блокчейн) в соответствующих регистрационных процедурах.

Ключевые слова: авторское право, критерии правовой охраны произведений, цифровые технологии, искусственный интеллект, невзаимозаменяемые токены, NFT, открытые лицензии, технологии Wiki, блокчейн, исключительное право, личные неимущественные права автора.

O.S. Bolotaeva

On the need for conceptual changes in the copyright protection

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article presents the results of an analysis of the impact of information, communication and digital technologies on social relations regulated by the institution of copyright, and also substantiates the need for conceptual changes in the mechanism of copyright protection. It is concluded that a number of criteria, according to which the results of intellectual activity are granted legal protection, in some cases have lost their significance. The use of digital technologies to create works, as well as the creation of copyright objects by artificial intelligence, cast doubt on the viability of the criterion of creativity as a condition for

БОЛОТАЕВА Ольга Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Конституционное и муниципальное право», юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: hlolita@mail.ru

BOLOTAEVA Olga Sergeevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

copyright protection. It is proposed to revise the existing rule on the absence of a requirement for copyright registration. It is substantiated that in modern life the conditions that were originally the prerequisites for the introduction of such rules into international acts and national laws have changed significantly. It is also proposed to use digital technologies (blockchain) in the relevant registration procedures.

Keywords: copyright, criteria for the legal protection of works, digital technologies, artificial intelligence, non-fungible tokens, NFTs, open licenses, Wiki technologies, blockchain, exclusive right, personal non-property rights of the author.

Современное авторское право исходит из того, что важнейшим критерием охраноспособности произведения является факт его создания творческим трудом человека. Закон не предоставляет правовую охрану тем объектам, которые были созданы по заранее известному алгоритму. Именно личный творческий вклад автора делает произведение оригинальным. Однако сегодня можно наблюдать все больше примеров, когда цифровые технологии помогают человеку в создании различного рода произведений или, по крайней мере, упрощают этот процесс. В ряде случаев именно творческое участие человека в создании произведения может оказаться совершенно незначительным или отсутствовать вовсе, что возможно, в частности, при использовании искусственного интеллекта, который к тому же способен функционировать автономно и «творить» (а по сути генерировать) произведения самостоятельно. Фактически любое произведение, созданное искусственным интеллектом, состоит из фрагментов ранее «изученных» им произведений.

Те концепции, которые на заре права интеллектуальной собственности легли в основу авторского права, рассматривали автора не просто как создателя произведений, а именно как творца, чей интеллектуальный труд был определяющим фактором в предоставлении правовой охраны результатам такого труда. Авторское право формировалось как средство защиты личных и имущественных интересов человека, реализующего свой талант, свои творческие способности и прилагающего значительные усилия для создания произведений. Несмотря на то, что в международных документах и в национальных законодательствах большинства государств отсутствуют какие-либо критерии относительно содержания, качества и ценности созданных произведений, а для получения правовой охраны достаточно минимального творческого участия человека, все же тот факт, что интеллектуальный человеческий труд в принципе можно заменить работой компьютерной программы, говорит о потенциальной девальвации роли человека в творческом процессе. Тот контент, который генерируется искусственным интеллектом, по внешним признакам может не отличаться от произведения, созданного человеком. Однако то самое творчество, которое является концептуальной основой авторско-правовой охраны, здесь отсутствует. Ничто не мешает человеку выдать произведение, полностью созданное искусственным интеллектом, за свое собственное. И такое произведение получит правовую охрану, несмотря на то, что фактически творческого участия человека в создании произведения не было.

Безусловно, технологический прогресс в целом внес весомый вклад в развитие интеллектуального творчества, способствовал появлению новых видов произведений, в частности, таких сложных объектов, как мультимедийные продукты, системы виртуальной и дополненной реальности. Благодаря цифровым технологиям результаты интеллектуальной деятельности приобретают новые формы и новые способы использования, как это происходит, например, в связи с появлением сферы оборота невзаимозаменяемых (уникальных) токенов (NFT). Появляется и новая терминология, которая формируется участниками отношений, но пока не находит закрепления в законодательстве. Очевидно, что все эти новшества, обусловленные технологическим развитием общества и активным применением цифровых технологий для создания и использования результатов интеллектуальной деятельности, детерминируют концептуальные изменения в сфере авторско-правовой охраны.

Появление невзаимозаменяемых токенов (NFT) и быстрый рост их популярности привели к введению в оборот совершенно новых понятий, аналогов которым прежде не существовало. Помимо того, что самого словосочетания «невзаимозаменяемый токен» до недавнего времени не было во всеобщем употреблении, появилось еще понятие, которое совершенно невозможно увязать с действующими в праве интеллектуальной собственности устоями и принципами – «оригинальный цифровой экземпляр произведения». То есть речь идет о том, что существует не только оригинал произведения, но и его оригинальная (то есть впервые созданная) цифровая копия, и эта условная оригинальность подтверждается соответствующей записью в блокчейне. Правилами блокчейн-системы определяется порядок совершения сделок и перехода «права собственности» на этот «оригинальный цифровой экземпляр» произведения. Сделки, связанные с распоряжением исключительным правом, в случае с NFT не совершаются.

Концептуальные изменения в авторском праве назрели и в связи с появлением такой сферы изобразительного искусства, как digitalart – создание рисунков исключительно в цифровом формате. В отношении таких произведений понятия «оригинал» и «экземпляр» вообще не применимы, поскольку между оригиналом и копией не существует отличий. Вследствие этого становится несостоятельным принцип исчерпания прав применительно к цифровым произведениям, обнаруженным и распространяемым через интернет. Данный принцип предполагает переход права собственности на оригинал или экземпляр произведения и исключение возможности правообладателя контролировать дальнейшую передачу (распространение) такого экземпляра. Однако в случае с предоставлением прав на использование указанных произведений через различные онлайн-сервисы действует совершенно иной механизм создания и распространения копий произведения, чем тот, что изначально подразумевался Бернской конвенцией об охране литературных и художественных произведений [1].

Ещё одно обстоятельство, которое, очевидно, должно повлиять на механизм авторско-правовой охраны, – это изменение роли и значимости фигуры автора, которая в авторском праве всегда была ключевой (автор является первым правообладателем, к личности автора «привязаны» сроки правовой охраны, которые определяются продолжительностью его жизни). При создании произведений с помощью цифровых и информационно-коммуникационных технологий может не только уменьшаться личный творческий вклад автора (как в случае применения технологий искусственного интеллекта), но и утрачиваться сама ценность авторства, когда произведения создаются большим количеством авторов разобщённо. Цифровые технологии значительно повлияли на развитие сферы открытых лицензий, одним из вариантов применения которых является создание онлайн-ресурсов на основе технологии Wiki (Вики). С помощью этой технологии интернет-контент создается усилиями множества авторов. В российском законодательстве открытые лицензии на произведения науки, литературы и искусства предусмотрены статьей 1286.1 Гражданского кодекса РФ, которая определяет открытую лицензию как договор присоединения [2]. Присоединиться к договору может неограниченное число участников, и в результате такого присоединения на свет появляется произведение. Ярким примером создания и использования произведений на основе открытой лицензии является Википедия, писать статьи для которой может любой желающий. При этом многочисленные авторы не работают совместно, их творческие усилия разрозненны, они не достигают согласия друг с другом, внося какие-либо изменения в материал статьи. Каждый из них работает самостоятельно, независимо от всех остальных авторов, поэтому отношений соавторства не возникает, поскольку действующие нормы называют соавторами только лиц, создающих произведения именно совместным творческим трудом. Участие искусственного интеллекта, работа которого по

определению не является творческой, здесь также не исключается. Таким образом, возникает некое разобщенное авторство, которое не вписывается в существующие концепции авторско-правовой охраны, поскольку необходимость идентификации автора и требование о наличии творческого вклада нивелируются правилами, лежащими в основе технологии Wiki, и самой сущностью процесса создания вики-произведения.

Исходя из всего вышеизложенного возникает сомнение относительно состоятельности в современных условиях «творческого» критерия. Полагаем, что в целом требуется пересмотр критериев охраноспособности объектов авторского права и выведение из сферы авторско-правовой охраны некоторых видов произведений. Действительно, в современных условиях, когда произведения могут создаваться не только творческими усилиями человека, но и посредством применения цифровых технологий, государству нет необходимости охранять абсолютно всё, что по внешним признакам может быть идентифицировано как произведение.

Возможно, также имеет смысл предусмотреть некоторые регистрационные процедуры, связанные с оформлением исключительных прав, от которых государства-участники Бернской конвенции, в том числе Российская Федерация, отказались в соответствии ее положениями. Очевидно, что идеологи Бернской конвенции, рассматривая любые формальности, связанные с регистрацией авторских прав, в качестве нежелательных препятствий для авторов, исходили из реалий XIX века, когда регистрационные действия действительно были обременительными и требовали не только приложения усилий от авторов произведений, но и значительных затрат от государства. Сегодня же процедура регистрации может быть максимально упрощена посредством автоматизации с помощью цифровых технологий. Для таких целей идеально подходит технология блокчейн, основанная на криптографических алгоритмах и являющаяся на сегодняшний день одним из самых надежных способов сохранения и защиты информации. Распределенный реестр, который создается в процессе функционирования блокчейн-системы, надежно фиксирует любую информацию и может успешно применяться в качестве средства удостоверения исключительных прав на произведения. Таким образом, для авторов процедура регистрации может быть предельно простой (как вариант – через «Госуслуги» (Портал государственных и муниципальных услуг Российской Федерации)). В таком случае государственная регистрация исключительных прав на произведения не создаст препятствия авторам в реализации их прав, а, напротив, позволит упростить некоторые процедуры, связанные с такой реализацией, в том числе в связи с коллективным управлением правами. Кроме того, наличие требования о регистрации как условия правообладания может в значительной степени снять нагрузку с государственных органов, участвующих в механизме обеспечения правовой охраны произведений и защиты интеллектуальных прав.

Что же касается личных неимущественных прав автора, то здесь нет необходимости в каких-либо изменениях. Правило о том, что эти права неотъемлемы от человека, непередаваемы и неотчуждаемы, не имеют срока действия и возникают только у автора по факту создания им своего произведения – это то, что должно оставаться надежным фундаментом авторско-правовой охраны. При этом искусственный интеллект, независимо от того, получит ли он когда-либо какую-либо правосубъектность, автором произведения (как и любого объекта интеллектуальной собственности) быть не может. Вопрос о правообладании в отношении произведений, созданных искусственным интеллектом, решается посредством вышеупомянутой государственной регистрации. Здесь возможна правовая презумпция о том, что обладателем исключительного права является лицо, осуществившее регистрационные действия в отношении соответствующего произведения, если не доказано обратное.

Литература

1. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (измененная 28 сентября 1979 г.) (официальный перевод) // Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/283697> (дата обращения 14.08.2022).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Гарант [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/10164072/7d7b9c31284350c257ca3649122f627b/> (дата обращения 14.08.2022).

References

1. Bernskaya konvenciya ob ohrane literaturnyh i hudozhestvennyh proizvedenij (izmenennaya 28 sentyabrya 1979 g.) (oficial'nyj perevod) // Vsemirnaya organizaciya intellektual'noj sobstvennosti [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/283697> (data obrashcheniya 14.08.2022).

2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 №230-FZ (red. ot 14.07.2022) // Garant [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://base.garant.ru/10164072/7d7b9c31284350c257ca3649122f627b/> (data obrashcheniya 14.08.2022).

Т.Г. Григорьева, А.А. Павлова

Цифровое пространство как среда формирования и распространения идеологии экстремистской направленности

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию цифрового пространства как среды формирования и распространения идеологии экстремистской направленности. В статье приведены статистические данные по преступлениям террористической и экстремистской направленности; проанализированы формы использования террористическими и экстремистскими организациями цифрового пространства – глобальной сети, мессенджеров и социальных сетей для радикализации молодежи, вербовки и распространения идеологии терроризма и экстремизма. Обоснована необходимость новых решений, активного использования высоких технологий и современных инструментов борьбы с киберпреступностью, усовершенствования стратегии и тактики противодействия этим деструктивным влияниям.

Ключевые слова: экстремизм, радикализм, цифровое пространство, технологический и цифровой экстремизм, экстремистские преступления, борьба с киберпреступностью.

Grigorieva T.G., Pavlova A.A.

Digital space as a medium for the formation and dissemination of extremist ideology

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the digital space as an environment for the formation and dissemination of an ideology of extremist orientation. The article provides statistical data on terrorist and extremist crimes; analyzed the forms of use by terrorist and extremist organizations of the digital space – the global network, instant messengers and social networks for the radicalization of youth, recruitment and dissemination of the ideology of terrorism and extremism. The necessity of new solutions, the active use of high technologies and modern tools for combating cybercrime, improving the strategy and tactics of counteracting these destructive influences is substantiated.

Keywords: extremism, radicalism, digital space, technological and digital extremism, extremist crimes, fight against cybercrime.

ГРИГОРЬЕВА Туйара Геннадьевна – магистрант, юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: tugrig@inbox.ru

GRIGORIEVA Tuyara Gennadievna – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс», юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: arzulana@bk.ru

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Proceedings, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Облик современного мира меняется каждый день: если прошлые два столетия стали этапом стремительного развития промышленности, то XXI век – время расцвета информационных технологий и цифровизации.

Цифровизация – это внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства. Одним из показателей успешной глобальной цифровизации является открытая информация, которая меняет социальные, политические и бизнес-процессы и должна приводить к улучшению качества жизни.

Цифровые технологии являются частным случаем информационных. Современные информационно-телекоммуникационные и цифровые технологии не всегда служат во благо общества. Так, их стремительное развитие позволяют экстремистам и террористам расширять географию своей деструктивной деятельности, все более вовлекая в нее молодежь.

По данным за 2020 год количество преступлений террористической направленности составляло 2327, что говорит о росте на 23% в сравнении с 2019 годом. Данные за 2020 год говорят о том, что в 85% случаев по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), предусматривающим ответственность за преступления террористической направленности, субъектами их совершения были не иностранцы или незаконные мигранты, а граждане России. Даже в 86% случаев это постоянные жители местности регистрации преступлений, а не жители других регионов. В преобладающем большинстве это лица в возрасте 30-49 лет. В 2020 году отмечалась тенденция сокращения доли преступлений, связанных с информационным и идеологическим сопровождением террористической деятельности, по отношению к преступлениям террористического характера в целом. Так, в 2018 году эта доля составляла 48%, в 2019 году – 44%, в 2020 году – 32% [1]. По данным Национального антитеррористического комитета Российской Федерации (далее – НАК РФ), в связи с проводимой в настоящее время Российской Федерацией специальной военной операцией в Украине с 24 февраля 2022 года, угроза роста количества террористических атак значительно возросла.

Как мы отмечали, экстремизм является предтечей терроризма. Между ними существует прямая и опосредованная связь. Несмотря на то, что статистические данные за 2021 год еще не опубликованы, по отдельным свидетельствам и цифрам, звучащим на мировых площадках в целом, и на официальных брифингах НАК РФ, в частности, пандемийный период не снизил, а наоборот, повысил уровень радикализации, рост ксенофобии и ненависти.

В последние годы наблюдалось снижение экстремистских преступлений. Так, в 2019-2020 годах их количество не превышало 600 преступлений (точнее, зарегистрированных – 585). В целом это на 53,8 % меньше, чем в предыдущий период [2]. Как предполагают эксперты, это связано с изменением способов их совершения, вызванных стремительным развитием цифровых технологий. По разным оценкам даже сейчас около 80% от общего количества выявленных экстремистских преступлений совершаются с их применением [3].

Но это только верхушка айсберга. Недостаточная разработанность методики выявления указанных преступлений в сети Интернет, нехватка численности, квалификации и практического опыта у соответствующих IT-специалистов, осуществляющих информационную безопасность в данной сфере, способствуют «выпаданию» из криминологических учетов преступлений экстремистской направленности. Поэтому регистрация преступлений экстремистской направленности просто не поспевает за их реальным ростом.

Радикализация молодежи и, как следствие, вовлечение их в экстремистские и террористические организации, не могли бы осуществляться так стремительно, если бы не популярность среди данной возрастной группы, а также доступность и общая вовлеченность в различных мессенджерах и социальных сетях. Те же мессенджеры Viber, WhatsApp, Instagram, Telegram и TikTok, социальные сети «Одноклассники», «ВКонтакте», Facebook

и Twitter играют ныне главную роль в вербовочной деятельности экстремистских и террористических организаций.

И это не только вербовка сторонников. Интернет сейчас – это главный механизм управления всеми силами и средствами таких организаций, включая финансовыми инструментами. Через глобальную сеть создаются и управляются экстремистские группировки и ячейки на местах; через них осуществляется идеологическая обработка и подготовка вовлеченных и рекрутированных к совершению экстремистских актов насилия; там же идет сбор средств и оплата акций. Используются все возможности для пропаганды ненависти и вражды, религиозного, национального и расового превосходства, т.е. любой идеологии экстремистской направленности. Существуют в сети множество интернет-сайтов как непосредственно международных экстремистских и террористических организаций, так и действующих под прикрытием конечных целей создания, где освещаются реальные события с заведомо ложной трактовкой или откровенно лживые фейковые новости, либо «отчитываются» о проведенных акциях или мероприятиях.

По данным Роскомнадзора за последние 5 лет заблокировано более 14 тысяч сайтов и удалено из российского сегмента сети Интернет в общей сложности более 140 тысяч материалов, призывающих к экстремизму и терроризму [4].

В последнее время все большее распространение они получают уже в закрытых чатах мессенджеров. Значительный рост таких материалов отмечается на фоне фактически объявленной в последнее время информационной войны в связи с проводимой Россией специальной военной операцией (далее – СВО) на Украине с 24 февраля 2022 года.

По оценкам экспертов в России до недавнего времени действовало около 40-50 тысяч экстремистских и террористических сайтов. С началом СВО число их значительно увеличилось, но сейчас ситуация берется под контроль Роскомнадзором, такие сайты успешно блокируются.

Массированная пропаганда через социальные сети способствует радикализации молодежи. Экстремистские идеи активно внедряются в их сознание. Через тематические сайты в глобальной сети и социальные страницы продолжается формирование и распространение групп единомышленников по деструктивным идеям [5].

Все это позволяет сделать вывод о том, что наступила эра технологического и цифрового экстремизма и терроризма, сопоставимая по последствиям с оружием массового уничтожения.

Деструктивная идеология стала главной опасностью для национальной безопасности России. Использование современных цифровых технологий в комплексе с информационно-телекоммуникационными, делает преступную деятельность менее уязвимой со стороны правоохранительных органов и повышает ее эффективность.

Чтобы противостоять этим угрозам, необходимы новые решения, использование высоких технологий и современных инструментов борьбы с киберпреступностью, усовершенствование стратегии и тактики противодействия этим деструктивным влияниям.

Литература

1. Статистические данные по преступлениям террористической направленности на территории России // Обзор НЦПТИ. Декабрь 2021. Выпуск № 4(27). С. 35-50.
2. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/>.
3. URL: <https://ria.ru/20190917/1558757896.html>.
4. URL: <https://ria.ru/20190801/1557081672.html?in=t>.
5. Пинкевич Т.В., Зубалова О.А. Современное состояние экстремизма и терроризма в условиях развития цифровых технологий // Юристъ-Правоведъ, 2020. № 3 (94). С. 65.

References

1. Statisticheskie dannye po prestupleniyam terroristicheskoy napravlennosti na territorii Rossii // Obzor NCPTI. Dekabr' 2021. Vypusk № 4(27). S. 35-50.
2. URL: <https://mvd.rf/reports/item/16053092/>.
3. URL: <https://ria.ru/20190917/1558757896.html>.
4. URL: <https://ria.ru/20190801/1557081672.html?in=t>.
5. Pinkevich T.V., Zubalova O.A. Sovremennoe sostoyanie ekstremizma i terrorizma v usloviyah razvitiya cifrovyyh tekhnologij // YUrist'-Pravoved", 2020. № 3 (94). S. 65.

*К.А. Данилова, А.Э. Маякунов***К вопросу об этико-правовом учении Нила Сорского***СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия*

Аннотация. Статья посвящена этико-правовым воззрениям видного представителя школы нестяжателей – Нила Сорского. Дается критический обзор философских представлений русского мыслителя, основываясь на анализе социально-правовых условий второй половины XV – начала XVI веков. Авторы фокусируются на философско-правовых вопросах мотивационного механизма нравственного и правомерного поведения индивидов в его учении, и теоретических попытках объяснить назначение, цели и сущность этоса Нила Сорского. Делаются выводы об основных особенностях его понимания государственно-правовых явлений.

Ключевые слова: нестяжатели, иосифляне, учение о «страстях» Нила Сорского, сущность правомерного в этике русского мыслителя, философско-правовые воззрения России второй половины XV века, теоретические подходы к феномену самодержавной власти, учение о справедливости, естественное право.

*K.A. Danilova, A.E. Mayakunov***On the Nil Sorsky' sethical and legal doctrine***M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia*

Abstract. This article is devoted to the ethical and legal views of Nil Sorsky, a prominent representative of the nonpossessive school. A critical review of the philosophical ideas of the Russian thinker is given, based on an analysis of the social and legal conditions of the second half of the 15th – early 16th centuries. The authors focus on the philosophical and legal issues of the motivational mechanism of the moral and lawful behavior of individuals in his teaching, and theoretical attempts to explain the purpose, goals and essence of Nil Sorsky's ethos. Conclusions are drawn about the main features of his understanding of state-legal phenomena.

Keywords: non-possessors, Josephites, Nil Sorsky's doctrine of "passions", essence of a Russian thinker who is lawful in ethics, philosophical and legal views of Russia in the second half of the 15th century, theoretical approaches to the phenomenon of autocratic power, doctrine of justice, natural law.

Воззрения Нила Сорского оказали значительное влияние на развитие политико-правовой теории Московского государства. В первую очередь, необходимо заметить, что Нил Сорский непосредственно участвовал в полемике иосифлян и нестяжателей.

ДАНИЛОВА Ксения Анатольевна – магистрант, юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: ks-german96@mail.ru

DANILOVA Ksenia Anatolevna – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

МАЯКУНОВ Александр Эдисонович – кандидат филос. наук, зав. кафедрой «Теория, история государства и права», юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: alexmoy@mail.ru

MAYAKUNOV Alexander Edisonovich – Candidate of Philosophical Sciences, head of the Department of Theory and History of State and Law, Associate Professor, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Появление учений иосифлян и нестяжателей было прямо связано с нарастанием споров внутри Церкви. Нельзя сказать, что представители данных течений находились в состоянии противоборства, что могло стать причиной раскола, однако полемика велась острая и длительная.

Самые выдающиеся представители нестяжателей были Нил Сорский, Вассиан Патрикеев (Косой), Максим Грек. Противоположный лагерь возглавлял игумен Иосиф Волоцкий. Камнем преткновения между нестяжателями и иосифлянами были разногласия по темам: церковное землевладение, организация и порядок монастырского уклада, самодержавность московских царей, распределение полномочий и компетенция власти светской и духовной.

Сторонники Нила Сорского, «заволжские старцы», придерживались убеждения, что ни церковь, ни отдельные духовные лица не должны иметь никакого имущества. «Христос любил скромность во всем, соответственно, недопустимо владеть селами и деревнями, собирать оброк, заниматься торговлей. Этот образ жизни противоречит ценностям Евангелия» [6, 19].

Политико-правовые идеи Нила Сорского связаны с его этической позицией, которая предполагала полное отречение от страстности и всего земного, что мешает духовному совершенствованию.

Произведения преподобного Нила в наибольшей мере посвящены идее отрешенности от мира, от всего земного. Тем не менее, несмотря на наличие отрешенности и масштабной этизации оценок бытия, Нил Сорский рассматривает правовые и юридические вопросы весьма ясно, четко.

Базисом аргументации для Нила Сорского выступает этико-нравственная основа христианского учения. Как может показаться на первый взгляд, Нил Сорский очень далек от юридической проблематики. В частности, Соборник Нила Сорского постулирует идею как о бренности мира, так и его отрицании. Безусловно, здесь сказывается образ жизни самого Нила Сорского, который, уйдя в скит, пережил глубокую трансформацию идеалов и ценностей, пересмотрел многие понятия и категории.

Тем не менее, Нил Сорский затрагивает и правовые идеи, причем, он мыслит категорию права в более широком аспекте, в том числе и относительно «тварного мира».

Для более глубокого осознания идей Нила Сорского нужно обязательно учитывать историческое своеобразие пространственно-временного континуума универсалий средневекового универсума, а не подходит с точки зрения модернизированного восприятия. Социо-нормативные правила дифференцировались в четкие символические подуниверсумы социального знания (этические и др.) только в эпоху Нового времени. В Средние века такая четкая ориентация попросту отсутствовала.

Соответственно регулирующие нормы, нормативное регулирование поведения личности выступали в качестве целостного феномена и единого потока. И это весьма четко видно на примере учений христианских мыслителей, которые считали «тварное бытие» единым целым. Принцип единства бытия базировался на идее единства бытия и Божественного. Мышление, в том числе и правовое, основывалось на Божественном императиве, то есть, на едином массиве нормативности.

У Нила Сорского в «Соборнике» мы видим, что законы, обычаи, бытовые правила, религиозные установления выступают как обязательные для исполнения правила. Понятие закона имеет теологическую квинтэссенцию: «закон Божий», установления святых отцов и т. д. [3, 23].

В то же время в Соборнике ясно прослеживается идея о позитивном, волеустановленном законе, как конкретизации божественного права в установлениях земного государства

в виде насильственного принуждения людей, созданных по природе несовершенными, избегать зла и достигать добродетели. В отличие от «закона Божьего» он – императив с изменяющимся содержанием.

В этом труде Нила Сорского утверждает, что необходимо должно быть корреспондированы божественный закон и позитивное право. Первый непреложно является приоритетным и «первоустановленным», Ветхозаветных пророков он именует «законоположниками». Особо автор «Соборника» выделяет «закон об умерших», как требование добродетельного отношения живых к мёртвым. Религиозные обряды и процедуры, чтящие умерших, выступают у него базовым элементом комплекса правомерного поведения. Ведь, по данным современной статистики, в 2002 году население Земли равнялось 6% всех живших людей на планете. Поэтому большую часть человечества составляют умершие люди, и все накопленное социальное знание зиждется на их идеях и деяниях.

Понятию закона автор «Соборника» придает скорее не негативный характер государственного принуждения, как реализацию санкции, реакцию общества на правонарушение, или правовую обязанность, которая вытекает из факта, совершенного правонарушения. Но подчеркивает в этом слове такой аспект, как позитивная юридическая ответственность. Под ней Нил Сорский подразумевает: чувство долга, осознание долга; обязанность действовать правомерно; обязанность дать отчет в своих действиях; обязанность действовать правомерно и реализацию данной обязанности, то есть безнравственное суть незаконное.

Нил Сорский указывает «восемь страстей, мешающих человеку подняться к вершинам нравственного духа: чревообъядание, помыслы блуда, страсти сребролюбия, страсти к гневу, духа печали, духа уныния, страсти тщеславия, помыслов гордостных» [4, 8]. Первые две страсти естественны, вызваны природой человека, а вот сребролюбие возникает от «маловерия и неразумия». «Многих эта страсть погубила и от святой жизни отвела» [4, 10]. Нил советует избегать не только серебра и золота, но и всяких вещей, кроме самых необходимых. Полная победа над страстью сребролюбия заключается не просто в отказе что-то иметь, но в нежелании «стяжать добро».

«Если гневный дух томит человека, возбуждает в нем злобу, ярость мести, то надо вспомнить слова Спасителя: если кто хочет получить от Бога прощение себе, то сам должен вначале простить всем. Гнев и доброе дело не совместимы» [4, 11].

Осуждает Нил Сорский тщеславие и гордость. «Тщеславие незаметно вкрадывается в сердце и изменяет мотивацию наших поступков: мы начинаем делать что-то не для Бога, а чтобы прославиться между людьми, поэтому всегда надо строго проверять свои мысли и чувства: для Бога наше дело или для тщеславия. Последнее порождает гордость. Для нее есть и другие названия: величание, высокоумие, кичливость. Надо всячески оберегать себя от духа гордости, противопоставляя ему смирение. Это, пожалуй, самое трудное, ведь смирение должно проявляться в том, чтобы занимать среди монастырской братии всегда последнее место, носить бедную одежду, выполнять самую черную работу, в беседах с другими монахами помалкивать, не вступать ни с кем в споры. Не следует гордиться знатными предками или родственниками, наоборот, следует их скрывать, чтобы человека ценили по его качествам, а не по заслугам предков» [4, 17].

Как считал преподобный Нил Сорский, человеческий долг заключается в том, чтобы претворить в добро любую злую мысль, любое нечистое желание, причем делать это следует немедленно, сразу же после того, как они были замечены в душе. Именно с этого и начинается борьба со страстями.

Относительно самой церкви преподобный Нил Сорский говорит, что она является духовным пастырем общества, в государстве она имеет право независимого мнения и критики государственной официальной политики, однако для реализации данного права она не должна зависеть финансово от государственной светской казны.

Что касается монастырской жизни, то она предполагает аскетическое молчание, уход от мирского, духовное совершенствование, абсолютное неучастие в государственной политической жизни.

В целом, концепция Нила Сорского основывалась на проповеди нестяжания, обязанности постоянно трудиться, в том числе на благо общества и государства, если Господь поставил тебя на высокую должность.

Относительно власти преподобный Нил Сорский говорил, что она должна основываться на законности. Особое внимание он уделил происхождению и сущности верховной власти. Государство является организацией, при которой царь управляет в синклитских советах (царских). Нил Сорский полагал, что действия монарха всегда ограничиваются положительным законом, совершенно недопустимо, чтобы власть преследовала людей, если они думают иначе, критикуют официальную власть [7, 22].

Нил Сорский выступал с критикой как судебного, так и внесудебного произвола. Закон должен выполнять функцию ограничения реальной власти, а это означает, что нужно установить справедливое правосудие, ликвидировать внесудебный произвол как со стороны царя, так и со стороны его чиновников. Безусловно, для того времени данные идеи были весьма прогрессивными.

Как религиозный мыслитель, Нил Сорский уделило особое внимание требованиям к моральному облику правителей: а именно, речь идет о господстве над страстями, над собственными пороками. Если царь только лишь соблюдает религиозные обряды, это не означает, что он близок к Богу. Нил Сорский справедливо считал, что задача любого правителя заключается не только в том, чтобы заручиться поддержкой мудрых советников, но и соблюдать заповеди, нормы христианской морали [8, 57].

Наилучшим состоянием, по Нилу Сорскому, является состояние гармонии и мира в душе.

Таким образом, Нил Сорский – первый мыслитель, ставший автором обстоятельного учения о том, что необходимо ограничить действия высшей властной персоны не только советом, но и законом, а также суммой нравственных критериев. Идеалом автора Соборника выступает правитель русской земли с полным набором добродетельного монарха, обладающим чувством социальной справедливости, контролирующим свои эмоции и внимающим только высоконравственным политическим консультантам. Такая позиция вполне гармонично размещается в рамках этико-правовой теории школы нестяжателей.

Позицию Нила Сорского о соотношении «града Божьего» и «града земного» позднее поддержит В. С. Соловьев, который в традициях христианской мысли выразил отношение между государством и церковью: «Как нравственность христианская имеет в виду осуществление Царства Божия внутри отдельного человека, так и христианская политика должна готовить пришествие Царства Божия для всего человечества, состоящего из больших частей – народов, племен и государств» [9, 5].

Этико-правовые взгляды Нила Сорского созвучны естественно-правовой концепции правопонимания в христианской историософии. Следует основной идеей Нила Сорского полагать доктрину о «страстях» как причины человеческой деятельности, ибо всякое существо, одаренное силами, приводящими его в движение, подчинено неизменным законам, по которым эти силы должны проявляться. Поэтому, на наш взгляд, лучше интерпретировать этическое учение автора «О восьми главных страстях и о победе над ними», как существование трех основных противоречий, которые должны быть устранены: между государством и церковью, человеком и человеком, обществом и человеческими страстями. Русский мыслитель сводит все три проблемы в одну проблему: взаимосвязь между уединенным трудом и религиозной верой, необходимо посредством «отшельнического» труда обрести «житие безмолвно, беспечально и от всех умерщвлено» [5, 27].

Современная ему организация монастырской жизни, полная «общежительных молв и соблазнов» уродует и искривляет страсти. Отсюда ошибочное мнение, страсти суть порок и зло. Необходима строгая классификация «страстей» для того, чтобы заменить борьбу частных интересов между собой и интереса частного с интересом общим – всегдашним совпадением этих интересов.

Исходя из этого, Нил Сорский предлагает реорганизовать существующие огромные монастыри, воспроизводящие социально-политическую матрицу града земного, путем широкого внедрения скитничества. Сии малые общины свободны от пороков и пагубных страстей больших общежитий.

Что же касается наёмного труда, то он является допустимым, чтобы помочь немощным, больным, старым. Базовый жизненный принцип «пустынножительствующих монахов» заключается в том, чтобы использовать только лишь плоды собственного труда, а не довольствоваться тем, что было получено чужим трудом [2, 11].

Позиция Нила Сорского здесь является совершенно бескомпромиссной. Согласно его позиции, богатство вызывает различные страсти, накапливать богатство нельзя, даже во благо. Причем, даже если человек частично тратит богатства на подаяния, это не может служить оправданием.

Нестяжательный человек должен заниматься сотворением душевной милостыни, а не телесной, поскольку душа относительно тела пребывает выше.

Уклад жизни современных монастырей Нил Сорский осуждал, поскольку в них не соблюдается идеал служения, соответственно, такие монастыри не могут существовать. Нил Сорский полагает, что нужно нести иноческий подвиг, в частности, уходить в скиты («житие безмолвно, беспечно, от всех умерщвлено») [5, 27].

Как мы видим, рассуждения Нила Сорского совершенно не предполагают того факта, чтобы как отдельные монахи, так и монастыри имели частную собственность. По данной причине Иваном III была предпринята попытка забрать у церкви земельные владения, опираясь на идеологическую платформу нестяжателей. Тем не менее, государю было суждено потерпеть поражение от духовенства, которое подчинялось иерархической организации. Иван III принял решение отказаться от открытого конфликта с церковью, что привело к нерешенности в вопросе секуляризации церковных владений на протяжении длительного периода времени.

В вопросе о приоритетности государственной власти или церковной иерархии Нил Сорский, отходя от традиционной идеи симфонии властей, полагает, что церковь ограничена только духовной областью, в которой не могут применяться государственные методы воздействия. Он определяет, что государство есть «сила, действующая внешним принудительным образом», уже поэтому оно не может быть «средством и формой» проявления чисто христианских начал [9, 11]. Иначе, говоря словами К. С. Аксакова, «весь строй свободных нравственных отношений, созданный христианством, пришлось бы вколотить в букву, в форму принудительного закона» [1, 182].

Несмотря на политическую победу оппонентов Нила Сорского, иосифлян, необходимо отметить, что именно этико-правовое учение Нила Сорского стало не только основой идеальной организации монашеской жизни в будущем, но и многие его другие идеи многогранного наследия опередили ту историческую эпоху, заложив перспективные векторы развития отечественной политико-правовой мысли.

Литература

1. Аксаков, И.С. Сочинения / И.С. Аксаков. – Москва : Тип. М.Г. Волчанинова, 1868. Т. 2. – С. 182.
2. Архангельский, А.С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев: Их литературные труды и идеи в Древней Руси. Часть 1. Преподобный Нил Сорский / А.С. Архангельский. – Санкт-Петербург : Изд-во ARCHIVEPUBLICO, 2012. – 342 с.
3. Архангельская, А.В. Иосифляне и нестяжатели. [Электронный режим]. – URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37346.php> (дата обращения: 13.09.22).
4. Нил Сорский. О восьми главных страстях и о победе над ними. – Москва : Русская Православная церковь, Издательство Московской патриархии БЛАГО, 1997. [Электронный режим]. – URL: http://www.golden-hip.ru/load/stupeni_dukhovnogo_rosta/o8s/35-1-0-1374 (дата обращения: 13.09.22).
5. Нил Сорский. Собрание творений. – Москва : Русская Православная церковь, Издательство Московской патриархии БЛАГО, 1997. [Электронный режим]. – URL: http://www.golden-hip.ru/load/stupeni_dukhovnogo_rosta/o8s/35-1-0-1374 (дата обращения: 13.09.22).
6. Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения [Изд. подг. Г.М. Прохоров]. – Санкт-Петербург : Издательство Олега Абышко, 2005. – 424 с.
7. Рогов В.А., Рогов В.В. Древнерусская правовая терминология в отношении к теории права. (Очерки IX – середины XVII вв.). – Москва : МГИУ, 2006. – 269 с.
8. Соборник Нила Сорского [Подгот. Т.П. Лёнгрен]. Ч. 1. – Москва, 2000; Ч. 2. Москва, 2002; Ч. 3. Москва, 2004.
9. Соловьев, В.С. Собрание сочинений в девяти томах. Т. 5 / В.С. Соловьев. – Санкт-Петербург : Тип. Тов. Общественная польза, 1901. – 375 с.

References

1. Aksakov, I.S. Sochineniya / I.S. Aksakov. – Moskva : Tip. M.G. Volchaninova, 1868. T. 2. – S. 182.
2. Arhangel'skij, A.S. Nil Sorskij i Vassian Patrikeev: Ih literaturnye trudy i idei v Drevnej Rusi. CHast' 1. Prepodobnyj Nil Sorskij / A.S. Arhangel'skij. – Sankt-Peterburg : Izd-vo ARCHIVEPUBLICO, 2012. – 342 s.
3. Arhangel'skaya, A.V. Iosiflyane i nestyazhateli. [Elektronnyj rezhim]. –URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37346.php> (data obrashcheniya: 13.09.22).
4. Nil Sorskij. O vos'mi glavnyh strastyah i o pobeде nad nimi. – Moskva :Russkaya Pravoslavnaya cerkov', Izdatel'stvo Moskovskoj patriarii BLAGO, 1997. [Elektronnyj rezhim]. URL: http://www.golden-hip.ru/load/stupeni_dukhovnogo_rosta/o8s/35-1-0-1374 (data obrashcheniya: 13.09.22).
5. Nil Sorskij. Sbranie tvorenij. – Moskva : Russkaya Pravoslavnaya cerkov', Izdatel'stvo Moskovskoj patriarii BLAGO, 1997. [Elektronnyj rezhim]. – URL: http://www.golden-hip.ru/load/stupeni_dukhovnogo_rosta/o8s/35-1-0-1374 (data obrashcheniya: 13.09.22).
6. Prepodobnye Nil Sorskij i Innokentij Komel'skij. Sochineniya [Izd. podg. G.M. Prohorov]. – Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2005. – 424 s.
7. Rogov V.A., Rogov V.V. Drevnerusskaya pravovaya terminologiya v otnoshenii k teorii prava. (Ocherki IX – serediny XVII vv.). – Moskva : MGIU, 2006. – 269 s.
8. Sobornik Nila Sorskogo [Podgot. T.P. Lyonngren]. CH. 1. – Moskva, 2000; CH. 2. Moskva, 2002; CH. 3. Moskva, 2004.
9. Solov'ev, V.S. Sbranie sochinenij v devyati tomah. T. 5 / V.S. Solov'ev. – Sankt-Peterburg : Tip. Tov. Obshchestvennayapol'za, 1901. – 375 s.

М.П. Ефимова

Институт семьи и брака как социально-правовая категория в условиях глобализации (часть 1)

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Глобальные политические, экономические и социальные изменения, происходившие в последнее время в стране и мире неизбежно повлияли на трансформацию социальных институтов. В таких изменяющихся условиях человек, семья теряют социальные ориентиры, усложняются процессы адаптации к новым реалиям. Целью исследования выступает семья как социально-правовая категория в условиях мировой глобализации.

Ключевые слова: семья, брак, деторождение, закон, однополый брак, религия.

М.Р. Efimova

The institution of family and marriage as a socio-legal category in the context of globalization (part 1).

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The global political, economic and social changes that have taken place recently in the country and the world have inevitably influenced the transformation of social institutions. In such changing conditions, a person and a family lose social guidelines, the processes of adaptation to new realities become more complicated. The purpose of the study is the family as a socio-legal category in the context of global globalization.

Keywords: family, marriage, procreation, law, same-sex marriage, religion.

Семья – уникальный миниатюрный социум с наследственным колоритом эпохи. Фундамент любого общества основывается на совокупном множестве семей [1, с. 36].

Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [2] анализировал семью, начиная с первобытного состояния человека, здесь мы находим, что господство неограниченных половых связей и кровосмешение было вполне одобряемым и дозволенным явлением для членов родства. Так, допускались браки между единоутробными братом и сестрой, половая связь между отцом и дочерью, жена могла быть таковой и для братьев своего мужа. В последующем по мере развития общественного строя кровосмешение и беспорядочные половые связи были вытеснены строжайшим запретом, во многом этому способствовала религия. Уже при цивилизации мы наблюдаем порабощение одного пола другим в семейных отношениях, зачастую непременно влекущим восстание жены против господства мужа.

На протяжении XIX–XXI вв. происходит переход сначала от патриархальной (традиционной) к детоцентристской семье, а затем – к супружеской (постсовременной). В рамках данного перехода происходит трансформация семейных ценностей: от ориентации на родство сначала в сторону родительства, а позднее – взаимодействия с супругом [3, с. 118].

ЕФИМОВА Мария Прометеевна – ст. преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс», юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

EFIMOVA Maria Prometeeyna – Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Procedure, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Для более глубокого понимания антропологии семьи необходимо остановиться на используемых в науке и законодательстве дефинициях. Перед нами встает необходимость определения понятия семьи, исходя из того, что в российском законодательстве эта дефиниция не унифицирована. Часть 1 статьи 1 Семейного кодекса РФ гласит, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Однако сам закон понятие семьи не содержит. По мнению исследователей, это не случайно: понятие семьи имеет социологический, неправовой характер. В правовых актах понятие семьи связано с установлением круга членов семьи, в свою очередь зависит от того, какое содержание вкладывается в понятие «член семьи» [4, с. 199].

П. В. Крашенинников указывает, что понятие «семья» не имеет и не может иметь четкого и незыблемого содержания. Автор определяет, что неслучайно Конституционный Суд РФ указал, что нормативное содержание понятия «семья» наполняется в зависимости от целей правового регулирования различным юридическим содержанием. Прежде всего, через толкование понятия «члены семьи» [5, с. 22]. Внесенные в 2020 году поправки в Конституцию РФ, закрепили положение о том, что развитие страны осуществляется в том числе и через повышение социальной значимости семьи, укрепление и защиту брачно-семейных отношений, сохранение традиционных семейных ценностей. Семья выступает основой общества и государства.

Обращение к различным нормативным правовым актам и научным дефинициям за установлением понятия семьи обнаруживает различные ее интерпретации при наличии нескольких общих признаков. Например, согласно нормам Жилищного кодекса РФ под семьей можно понимать общность людей, проживающих на одной жилплощади и имеющих один лицевой счет, в котором отражены вопросы по платежам за коммунальное обслуживание, управление и содержание жилого помещения. Во всяком случае состав семьи будет определяться одним лицевым счетом. При этом супругами могут признаны только лица, брак которых зарегистрирован в органах ЗАГС.

В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» указывается: «для признания названных лиц, вселенных собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении и не требуется установление фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказание взаимной материальной и иной поддержки» [6]. И далее разъясняется, что «членами семьи собственника жилого помещения могут быть признаны другие родственники независимо от степени родства (например, бабушки, дедушки, братья, сестры, дяди, тети, племянники, племянницы и другие) и нетрудоспособные иждивенцы как самого собственника, так и членов его семьи, а в исключительных случаях иные граждане (например, лицо, проживающее совместно с собственником без регистрации брака), если они вселены собственником жилого помещения в качестве членов своей семьи».

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. в пункте 1 ст. 16 гласит, что мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать свою семью [7]. Соответственно, семьей можно признать основанный на браке союз между мужчиной и женщиной.

В пункте 1 ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. регламентируется, что семье, являющейся естественной и основной ячейкой общества, должны предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь, в особенности при ее образовании и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании. Брак должен заключаться по свободному

согласию вступающих в него [8]. Из данного текста также следует, что семья основана на браке и представляет собой брачный союз.

Легальное определение семьи дано ФЗ от 24.10.1997 г. №134-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»: семья – лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство [9].

Законодательное определение семьи можно найти и в нормативных правовых актах некоторых субъектов РФ. Так, Закон Республики Саха (Якутия) (далее РС (Я)) от 17 декабря 2008 г. №643-З № 147-IV (ред. от 14.06.2022) «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Саха (Якутия)» в статье 2.2 определяет: «семья – объединение двух и более лиц, основанное на родстве и (или) свойстве (браке, усыновлении (удочерении) и иных формах принятия детей на воспитание), связанное общностью жизни, ведением совместного хозяйства и (или) воспитанием детей, а также личными и имущественными правами и обязанностями, предусмотренными законодательством» [10]. Аналогичное определение семьи регламентирует и Закон РС (Я) от 14 марта 2016 года №1604-З №737-V (ред. от 24.12.2020) «Об ответственном родительстве» [11].

Другой Закон РС (Я) от 15 июня 2016 года №1660-З №963-V (ред. от 30.05.2017) «О кочевой семье» содержит следующее понятие: «кочевая семья – семья, перемещающаяся в течение календарного года по местам кочевий, оленьих пастбищ в целях рационального (неистощительного) использования кормов, водных биологических и охотничьих ресурсов, осуществляющая традиционную хозяйственную деятельность и занимающаяся традиционными промыслами коренных малочисленных народов Севера, основной функцией которой является воспитание детей и передача от поколения к поколению семейных ценностей коренных малочисленных народов Севера, основанных на историческом опыте предков в области традиционного природопользования, самобытной культуры, языка и традиционных знаний» [12].

Таким образом, можно отметить, что семьей признается союз разнополых лиц, объединенных по принципу родства или брака, основной функцией которой выступает рождение и (или) воспитание детей, ведение совместного хозяйства и передача семейных ценностей следующим поколениям.

Интересные определения семьи можно найти и в научных исследованиях. Здесь необходимо отметить, что исследователи рассматривают «семью» в нескольких аспектах: во-первых, как общественный институт, во-вторых, как философскую категорию, в-третьих, как объект демографических исследований, в-четвертых, как социологическую категорию; в-пятых, как правовую категорию.

Н. Н. Тарусина при определении семьи предлагает исходить из ее юридически значимых характеристик – таких как объединение субъектов семьи тем или иным типом семейно-правовой связи – супружеством, родством, свойством, усыновлением/удочерением, приемным родительством, опекуном, фактическим воспитанием, нахождением на иждивении (при совместном проживании), фактическим супружеством. Указанные субъекты в различных сочетаниях составляют общность, совместное «сожитие», они осуществляют совместные экономические функции, ведут общее хозяйство, наконец, семья осуществляет взаимную поддержку, решает возникающие вопросы на основе последовательного ряда соглашений [13, с. 25-30].

Ю. М. Антонян под семьей понимает группу людей, чаще всего совместно проживающих, основанную на супружестве, сожительстве (не менее года) и кровном родстве (родители и дети, братья и сестры, родители родителей), семьей может быть и гомосексуальная пара; в свою очередь, членами семьи являются усыновленные (удочеренные) несовершеннолетние, а также иные лица, чей статус в ней установлен законом [14, с. 9].

Законодательное закрепление такого основополагающего понятия, как «семья», необходимо и с теоретической, и с практической точек зрения. Наличие легальной дефиниции будет способствовать созданию эффективного механизма правовой охраны семьи, позволит обеспечить устойчивость и стабильность семьи в российском обществе и государстве [15, с. 89].

И здесь возникает принципиальный вопрос: какой нормативный правовой акт должен закрепить единообразное понятие семьи? Так, ст. 38 Конституции РФ устанавливает, что материнство, детство, семья находятся под защитой государства. Это означает, что Российская Федерация обеспечивает государственную поддержку материнства, отцовства и детства, но и также можно утверждать, что популяризирует или же насаждает (?) семейные ценности через призму заботы и воспитания, о чем говорит сама норма закона. Согласимся, что в современных реалиях семейные ценности необходимо сохранять, в частности на это указывает п. «в» ч. 1 ст. 11. Конституции РФ. Законодатель стремится популяризировать семейные ценности, но в конечном итоге происходит насаждение через материальные блага (различные выплаты, социальные льготы и пр.), а не духовные блага, когда государство, к примеру, стремится повысить рождаемость в стране. В некоторых случаях подобное насаждение семейных ценностей через призму материальных благ влечет социальное иждивенство, что можно наблюдать в современных реалиях.

По нашему мнению, понятие семьи необходимо закрепить в Конституции РФ, исходя из того, что именно семья как ячейка общества выступает надежным фундаментом будущих поколений, здорового общества и оплотом безопасности страны. Другие правовые акты должны исходить из данной дефиниции, это позволит осуществлять реализацию норм закона на более высоком смысловом и юридико-техническом уровне.

Следующим злободневным вопросом является гендерная идентификация супругов/брачных партнеров. Базовыми фундаментальными принципами построения основ семейного законодательства в России выступают: гетерогамные браки, равенство полов, равенство супругов в семье, запрет кровнородственных браков, браков между малолетними лицами, однополыми парами [16, с. 51]. Однако сейчас мы наблюдаем разрушение исторически сложившегося союза в форме брака между мужчиной и женщиной за счет возникающих союзов между однополыми лицами.

Нидерланды – первая страна, признавшая право однополых лиц регистрировать брак и иметь равные права наравне с разнополыми семьями, включая усыновление детей. 26 июня 2015 года Верховный суд США своим решением постановил, что Конституция США гарантирует право однополых пар заключить брак (Постановление ВС США по делу *Obergefell et al. v. Hodges* (Обергелл против Ходжеса). Постановление 5-4 гласит, что равенство брака является фундаментальным правом гражданина, гарантированного четырнадцатой поправкой к Конституции США (принята в 1868 году, установившего в том числе лишение прав только по приговору суда) [17]. Все 50 штатов США должны признавать однополые браки на тех же условиях, что и у разнополых пар. Многолетняя борьба однополых пар за равноправие закончилась официальным признанием государства их права «на сосуществование» [18]. Чехия признает зарегистрированное партнерство однополых партнеров с 1 июля 2006 года, в 2022 году Президент Чехии отказался подписывать законопроект об однополых браках, указав на легализованную форму партнерства. Швеция до вступления закона о легализации однополых браков также признавала зарегистрированное партнерство. С 1 мая 2009 года однополые партнеры официально регистрируют брак. 22 октября 2009 года Лютеранская церковь Швеции дала согласие на однополые браки [19] и с 1 ноября того года проводит их регистрацию [20, с. 417–421]. Дания узаконила однополые браки 15 июня 2012 года. Франция узаконила однополые союзы с правом усыновле-

ния детей 18 мая 2013 года [21]. Германия признала однополые браки законом «Gesetz zur Einführung des Rechts auf Eheschließung für Personen gleichen Geschlechts» [22], вступившим в силу 1 октября 2017 года. Швейцария стала последней страной Западной Европы, узаконившей однополые браки. В 2021 году в стране состоялся референдум, поставивший окончательную точку на право легализации однополого брака (64,1%), возможности усыновления ребенка однополыми семьями и право на вспомогательные репродуктивные технологии лесбийских пар.

Однако конституции некоторых европейских стран (Польша, Украина) не предусматривают возможность легализации однополых браков и их права на усыновление ребенка. В июле 2022 года петиция о легализации однополых браков на Украине собрала 25 тысяч голосов, что обязывает президента страны рассмотреть ее.

В начале 2021 года Папа Римский в пояснительной записке Конгрегации выразил свое несогласие на благословение однополых браков, так как это не соответствует канонам римской католической церкви, поскольку брак является союзом мужчины и женщины, заключаемым для рождения новой жизни [23].

Аналогичная позиция профессора Гарвардского университета К. Хуven о существовании только двух полов – мужского и женского – вызвала скандал в мировом сообществе. Так, оппоненты профессора заявили, что беременными могут быть не только женщины, но и мужчины-транссексуалы (как трансгендер Уайли Симпсон, перенесший операцию по смене пола с женского на мужской в 2013 году, однако женские гениталии были сохранены. Он принимал тестостерон на протяжении 6 лет, что не помешало забеременеть, выносить и родить ребенка) [24] и указали, что при определении пола следует быть избирательным в фразах, используя инклюзивный язык [25].

Следует заметить, что церковь во все времена, строго следуя положениям Ветхого Завета, осуждала гомосексуальное поведение. Есть, правда, мнение, что раннесредневековое европейское общество гомосексуализм не столько осуждало, сколько просто считало его непродуктивным и подрывающим гендерный порядок [26, с. 55]. В то же время Коран и Тора придерживались аналогичного запрета относительно гомосексуальных отношений.

Позиция Российской Федерации относительно гендерной идентичности супругов совершенно определенно (часть 3 ст. 1 СК РФ) подчеркивает, что принципом семейно-брачных отношений является добровольность брачного союза *мужчины и женщины*. Принятые поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации окончательно закрепили брачный союз лишь между разнополыми партнерами (п. ж. 1 ч. 1 ст. 72).

Вместе с тем в 2018 г. оспаривался однополый брак между Е. Войцеховским и П. Стоцко, оформленный в Дании (заключен ратушей Копенгагена 4 января 2018 года) [20, с. 418]. Можно отметить, что теоретически Семейный кодекс РФ предоставляет такую возможность. Согласно статье 158 СК РФ «Браки между гражданами Российской Федерации ..., заключенные за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Российской Федерации, если отсутствуют предусмотренные статьей 14 СК РФ обстоятельства, препятствующие заключению брака». При этом в статье 14 ничего не сказано о половой принадлежности брачующихся, как и об их возрасте, что, несомненно, может повлечь за собой необходимость признания не только однополых браков, но и браков с несовершеннолетними, зарегистрированными гражданами России в других государствах [27, с. 145]. Это явилось, по сути, легализацией в России заключенного в Дании брака.

Литература

1. Харламов, В.С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование / В.С. Харламов. Дис. ... докт. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 36.
2. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: [перевод с немецкого]. – Москва: Издательство АСТ, 2019. С. 104.
3. Костина, С.Н., Зайцева, Е.В., Банных, Г.А. Дети как ценность: современные подходы в фамилистике // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – №3. – С. 118.
4. Семейное право: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» [Под ред. Ю. Ф. Беспалова, О. А. Егоровой, О. Ю. Ильиной]. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – С. 199.
5. Крашенинников, П.В., Бадулина, Е.В. Поддержка института семьи: конституционные поправки // Семейное и жилищное право. –2020. –№4. – С. 22.
6. Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 12.07.2022).
7. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 12.07.2022).
8. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 12.07.2022).
9. Федеральный закон от 24.10.1997 г. №134-ФЗ (ред. от 29.12.2020, с изм. от 06.12.2021) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 12.07.2022).
10. Закон Республики Саха (Якутия) от 17 декабря 2008 г. №643-З № 147-IV (ред. от 19.06.2019) «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Саха (Якутия)». [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/819089973> (дата обращения 12.07.2022).
11. Закон РС (Я) от 14 марта 2016 года №1604-З №737-V (ред. от 24.12.2020) «Об ответственном родительстве». [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/438842306> (дата обращения 12.07.2022).
12. Закон РС (Я) от 15 июня 2016 года №1660-З №963-V (ред. от 30.05.2017) «О кочевой семье». [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/439090024> (дата обращения 12.07.2022).
13. Тарусина, Н.Н. Семья как общеправовая конструкция / Н.Н. Тарусина // LexRussica. – 2020. – Т.73. №4 (161). – С. 25–30.
14. Насилие в семье: монография [Под ред. Ю.М. Антоняна]. – Москва: Проспект, 2021. – С. 9.
15. Векленко, В.В., Акиев, А.Р. Юридическая природа понятия «семья» / В.В. Векленко, А.Р. Акиев // Общество и право. – 2016. – №2 (56). – С. 89.
16. Очеретко, Е.А. Трансформация этико-правовых приоритетов при реформировании институтов брака и семьи в России и за рубежом / Е.А. Очеретко // Закон и право. – 2020. – №3. – С. 51.
17. Верховный суд США. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.supremecourt.gov/search.aspx?filename=/docket/docketfiles/html/public/14-556.html> (дата обращения 12.07.2022).
18. Leslie, Christopher R. «Dissenting from History: The False Narratives of the Obergefell Dissents». Indiana Law Journal 92, no. 3 (2017): 1007-57.
19. Священники церкви Швеции обвенчают гей-пары. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.foxnews.com/story/church-of-sweden-priests-to-wed-gay-couples-in-gender-neutral-ceremonies> (дата обращения 12.07.2021).
20. Ефимова, М.П. Институт семьи и семейные ценности в современных условиях М.П. Ефимова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – №11 (162). – С.417–421.
21. Закон №2013-404 от 17 мая 2013 года, открывающий брак для однополых пар Dossier Législatif : LOIn° 2013-404 du 17 mai 2013 ouvrant le mariage aux couples de personnes de même sexe https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000027414540 [Электронный ресурс]. – URL: [//www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000027414540](https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000027414540) (дата обращения: 12.07.2022).

22. Правовой портал ФРГ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.duesseldorf.de/standesamt/partner/fragen.html> (дата обращения 12.07.2022).
23. Ответ Конгрегации доктрины веры на дубиум о благословлении [Электронный ресурс]. – URL: <https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2021/03/15/0157/00330.html> (дата обращения 12.07.2021).
24. Трансгендер мужчина, выносивший и родивший сына [Электронный ресурс]. – URL: <https://ilovehobby.club/2020/02/25/transgender-muzhchina-vynosivshij-i-rodivshij-syna-rasskazal-o-svoej-beremennosti/> (дата обращения 12.07.2022).
25. Половая инквизиция [Электронный ресурс]. – URL: https://spb.tsargrad.tv/articles/gendernaja-inkvizicija-v-dejstvii-professora-garvarda-travjat-za-utverzhenie-cto-pola-vsego-dva_391749 (дата обращения 12.07.2021).
26. Кондратьева, А.Н. «Половая свобода» личности и оформление системы сексуальных грехов в работах Грициана и декретистов XII столетия / А.Н. Кондратьева // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2021. – №2 (13). – С. 55.
27. Ищенко, О.А. Многозначность толкования положений Семейного кодекса Российской Федерации как фактор правоприменительной практики / О.А. Ищенко // Актуальные проблемы частного и публичного права: материалы межвузовской научно-практ. конференции. 2018. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних РФ. – 2018. – С. 145.

References

1. Harlamov, V.S. Teoriya i praktika protivodejstviya prestupnomu nasiliyu v sem'e (sistemnoe kriminologicheskoe i ugolovno-pravovoe issledovanie / V.S. Harlamov. Dis. ... dokt. yurid. nauk. – Sankt-Peterburg, 2018. – S. 36.
2. Engel's, F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva: [perevod s nemeckogo]. – Moskva: Izdatel'stvo AST, 2019. S. 104.
3. Kostina, S.N., Zajceva, E.V., Bannyh, G.A. Deti kak cennost': sovremennye podhody v familistike // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. – 2019. – №3. – S. 118.
4. Semejnoe pravo: uchebnik dlya studentov, obuchayushchihsya po special'nosti «Yurisprudenciya» [Pod red. YU. F. Bespalova, O. A. Egorovoj, O. YU. Il'inov]. – Moskva : YUNITI-DANA, 2017. – S. 199.
5. Krashenninnikov, P.V., Badulina, E.V. Podderzhka instituta sem'i: konstitucionnye popravki // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. – 2020. – №4. – S. 22.
6. Punkt 11 postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 2 iyulya 2009 g. №14 «O nekotoryh voprosah, voznikshih v sudebnoj praktike pri primenении Zhilishchnogo kodeksa Rossijskoj Federacii». Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya 12.07.2022).
7. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (data obrashcheniya 12.07.2022).
8. Mezhdunarodnyj pakt ob ekonomicheskikh, social'nyh i kul'turnyh pravah [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (data obrashcheniya 12.07.2022).
9. Federal'nyj zakon ot 24.10.1997 g. №134-FZ (red. ot 29.12.2020, s izm. ot 06.12.2021) «O prozhitochnom minimume v Rossijskoj Federacii». [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya 12.07.2022).
10. Zakon Respubliki Saha (Yakutiya) ot 17 dekabrya 2008 g. №643-Z № 147-IV (red. ot 19.06.2019) «Ob ohrane sem'i, materinstva, otcovstva i detstva v Respublike Saha (Yakutiya)». [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/819089973> (data obrashcheniya 12.07.2022).
11. Zakon RS (YA) ot 14 marta 2016 goda №1604-Z №737-V (red. ot 24.12.2020) «Ob otvetstvennom roditel'stve». [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/438842306> (data obrashcheniya 12.07.2022).
12. Zakon RS (YA) ot 15 iyunya 2016 goda №1660-Z №963-V (red. ot 30.05.2017) «O kochevoj sem'e». [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/439090024> (data obrashcheniya 12.07.2022).
13. Tarusina, N.N. Sem'ya kak obshchepravovaya konstrukciya / N.N. Tarusina // LexRussica. – 2020. – T. 73. №4 (161). – S. 25–30.
14. Nasilie v sem'e: monografiya [Pod red. YU.M. Antonyana]. – Moskva: Prospekt, 2021. – S. 9.

15. Veklenko, V.V., Akiev, A.R. YUridicheskaya priroda ponyatiya «sem'ya» / V.V. Veklenko, A.R. Akiev // *Obshchestvo i pravo*. – 2016. – №2 (56). – S. 89.
16. Ocheret'ko, E.A. Transformaciya etiko-pravovyh prioritetov pri reformirovanii institutov braka i sem'i v Rossii i za rubezhom / E.A. Ocheret'ko // *Zakon i pravo*. – 2020. – №3. – S. 51.
17. Verhovnyj sud SSHA. [Elektronnyj resurs] – URL: <https://www.supremecourt.gov/search.aspx?filename=/docket/docketfiles/html/public/14-556.html> (data obrashcheniya 12.07.2022).
18. Leslie, Christopher R. «Dissenting from History: The False Narratives of the Obergefell Dissents». *Indiana Law Journal* 92, no. 3 (2017): 1007-57.
19. Svyashchenniki cerkvi SHvecii obvenchayut gej-pary. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.foxnews.com/story/church-of-sweden-priests-to-wed-gay-couples-in-gender-neutral-ceremonies> (data obrashcheniya 12.07.2021).
20. Efimova, M.P. Institut sem'i i semejnye cennosti v sovremennyh usloviyah M.P. Efimova // *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*. – 2021. – №11 (162). – S.417–421.
21. Zakon №2013-404 ot 17 maya 2013 goda, otkryvayushchij brak dlya odnopolyh par DossierLégislatif : LOIn° 2013-404 du 17 mai 2013 ouvrant le mariage aux couples de personnes de même sexe https. [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000027414540> (data obrashcheniya: 12.07.2022).
22. Pravovoj portal FRG [Elektronnyj resurs]. –URL: <https://www.duesseldorf.de/standesamt/partner/fragen.html>(data obrashcheniya 12.07.2022).
23. Otvet Kongregacii doktriny very na dubium o blagoslovenii [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2021/03/15/0157/00330.html> (data obrashcheniya 12.07.2021).
24. Transgender muzhchina, vynosivshij i rodivshij syna [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://ilovehobby.club/2020/02/25/transgender-muzhchina-vynosivshij-i-rodivshij-syna-rasskazal-o-svoej-beremennosti/> (data obrashcheniya 12.07.2022).
25. Polovaya inkviziciya [Elektronnyj resurs]. –URL: https://spb.tsargrad.tv/articles/gendernaja-inkviziciya-v-dejstvii-professora-garvarda-travjat-za-utverzhdienie-cto-pola-vsego-dva_391749 (data obrashcheniya 12.07.2021).
26. Kondrat'eva, A.N. «Polovaya svoboda» lichnosti i oformlenie sistemy seksual'nyh grekhov v rabotah Griciana i dekretistov XII stoletiya / A.N. Kondrat'eva // *Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovaniya*. – 2021. – №2 (13). – S. 55.
27. Ishchenko, O.A. Mnogoznachnost' tolkovaniya polozhenij Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii kak faktor pravoprimenitel'noj praktiki / O.A. Ishchenko // *Aktual'nye problemy chastnogo i publicnogo prava: materialy mezhvuzovskoj nauchno-prakt. konferencii*. 2018. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih RF. – 2018. – S. 145.

Т.С. Иванова, Т.Г. Петрова

Законодательство об обращении с отходами в России и Китае: сравнительный аспект

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Целью работы является рассмотрение российского и китайского законодательства об отходах. Хотя между двумя странами существуют политические и институциональные различия, они сходятся друг с другом с точки зрения интернационализации, тенденций регионализации, географических отношений, обычаев и привычек. Кроме того, между Китаем и Россией налажено международное сотрудничество в сфере утилизации твердых отходов, поэтому очень важно изучить правила на международном уровне, касающиеся импорта и экспорта твердых отходов, а также утилизации отходов, опасных для здоровья человека и окружающей среды.

Ключевые слова: законодательство, отходы, циркулярная экономика, переработка, утилизация, ответственность производителей отходов.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) по проекту № 21-510-22001 ФДНЧ_а «Государственное регулирование недропользования и охраны окружающей среды во Франции и в арктической зоне Российской Федерации: сравнительное исследование, методология и практика».

T.S. Ivanova, T.G. Petrova

Waste management legislation in Russia and China: a comparative aspect

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The purpose of this article is to review Russian and Chinese waste legislation. Although there are political and institutional differences between the two countries, they converge with each other in terms of internationalization, regionalization trends, geographic relations, customs and habits. In addition, international cooperation has been established between China and Russia in the field of solid waste disposal, therefore it is very important to study the rules at the international level regarding the import and export of solid waste, as well as the disposal of waste hazardous to human health and the environment.

Keywords: legislation, waste, circular economy, recycling, disposal, responsibility of waste producers.

The article was prepared with the financial support of a grant from the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) under the project No. 21-510-22001 FDNCH_A "State regulation of subsoil use and environmental protection in France and in the Arctic zone of the Russian Federation: comparative research, methodology and practice".

ИВАНОВА Татьяна Спартаковна – доктор юридических наук, профессор кафедры «Арктическое право и право стран Азиатско-Тихоокеанского региона», юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: ivanovats@mail.ru

IVANOVA Tatiana Spartakovna – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Chair of Arctic Law and Law of the Countries of the Asia-Pacific Region, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

ПЕТРОВА Туяара Гаврильевна – магистрант, юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: tuyka98jf@mail.ru

PETROVA Tuyara Gavrilievna – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Введение

Индустриализация, вызванная научно-техническим прогрессом, разрушает природные пространства, загрязняет окружающую среду и угрожает здоровью человека. После значительного количества экологических катастроф в мире все активнее становятся движения в защиту окружающей среды. Разнообразие источников загрязнения привело к тому, что в международном экологическом праве фактически был принят секторальный подход. Одним из актуальных направлений в области экологической безопасности является обращение с отходами производства и потребления.

Как известно, отходы – это все, что нам больше не полезно и что мы решаем выбросить, и быстрое увеличение их количества, помимо индустриализации, вызвано также ростом населения и повышением уровня жизни людей.

В настоящее время отходы, ставшие «спутниками» жизни людей, не могут быть обработаны вовремя, что приводит не только к загрязнению полезных пространств, но и к очень большим расходам из-за отсутствия эффективного управления. Именно в этих рамках борьба с загрязнением окружающей среды отходами ведется на международном уровне.

Между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой 16 июля 2001 года был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, статья 19 которого предусматривает сотрудничество в области защиты и улучшения состояния окружающей среды, в том числе в области предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в обоих государствах и ликвидации их последствий [1].

Россия, как сосед и партнер Китая, также заинтересована в осуществлении совместных мер и проведении природоохранных мероприятий межгосударственного уровня. Оба государства являются участниками международных договоров: Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989 г.), Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях (СОЗ) (2007), Конвенции о предотвращении загрязнения моря сбросами отходов и других материалов [2, с. 1783].

29 июня 2021 г. Россия и Китай объявили о продлении вышеуказанного Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ, о намерении продвигать сотрудничество в области экологии и охраны окружающей среды, оперативного оповещения и обмена информацией о трансграничных чрезвычайных ситуациях экологического характера, в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов, сохранения биоразнообразия и создания трансграничных особо охраняемых природных территорий, обращения с твердыми бытовыми отходами, расширять обмены в области охраны окружающей среды и реагирования на изменения климата в рамках ООН, БРИКС, ШОС и других многосторонних форматов [3].

В связи с быстрым экономическим ростом и значительным увеличением внутреннего спроса Россия и Китай сталкиваются с особой проблемой обращения с отходами. Большая часть отходов в этих двух странах не перерабатывается, а складывается на свалках, загрязняя почву.

В апреле 2018 г. в Москве состоялся семинар, в ходе которого стороны обменялись информацией о действующей нормативной правовой базе, проводимых реформах в части совершенствования национального законодательного регулирования, а также подробно обсудили распределение контрольно-надзорных функций между различными ведомствами и особенности контроля и надзора в сфере обращения с отходами в России и Китае.

В сентябре 2018 г. в Минприроды России прошла встреча министра природных ресурсов и экологии РФ Дмитрий Кобылкина и министра экологии и окружающей среды Китайской Народной Республики Ли Ганыцзе. В рамках 13-го заседания Подкомиссии по охране

окружающей среды Российско-Китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств министры объявили о включении нового направления сотрудничества России и Китая – обращение с отходами [4].

В России, по данным Росприроднадзора, ежегодно образуется более 3 млрд тонн отходов промышленного производства, более 60 млн тонн твердых коммунальных отходов, 80-100 млн тонн сточных вод промышленных и коммунальных предприятий, сотни миллионов тонн свиного и птичьего помета, а также десятки миллионов тонн строительного мусора [5]. Таким образом, несмотря на то, что эти различные отходы должны быть использованы в качестве вторичного ресурса в различных отраслях промышленности в соответствии с национальным проектом «Экология», 90 % твердых коммунальных отходов отправляется на свалки и только 7 % перерабатывается. К такому выводу пришли аудиторы Счетной палаты [6]. Таким образом, приходится констатировать, что мусорная реформа в России провалилась.

Однако коэффициент переработки различных видов отходов значительно варьируется в зависимости от ресурсной ценности отходов, характера их экологического загрязнения и конкретных экономических условий. Экономические условия также влияют на темпы утилизации отходов. Действительно, по официальным данным, в России ежегодно скапливается около 50% производимых отходов, т.е. 3–3,4 млрд. тонн [7]. Во многих случаях это связано с высокой стоимостью переработки и обработки отходов, что делает их менее выгодными или совсем нерентабельными. Другая причина заключается в том, что отходы необходимо измельчать, а затем перерабатывать во вторичные материалы или полуфабрикаты, и обычно в переработанных отходах есть включения, что приводит к снижению производительности завода по переработке мусора.

В Китае же более 90% промышленных отходов не перерабатывается вовсе, и в последние годы миллиарды тонн отходов, образующихся на крупных производственных площадках, скапливаются на свалке и загрязняют почву и грунтовые воды.

Как утверждает профессор Пекинского института гражданского строительства Чен Цзялун в своем исследовании, «большая часть отходов поступает со строительных площадок и незаконно складировается вокруг больших городов, что загрязняет окружающую среду и вызывает серьезные проблемы. Как и бытовые отходы, они оказывают негативное воздействие на окружающую среду. После известного пакета мер по стимулированию китайской экономики в 2009 году в размере более 461 миллиарда евро мы начинаем видеть обратные последствия» [8]. Большая их часть затрачена на инфраструктурные проекты. Мосты, дороги, железные дороги, жилые комплексы и офисы растут как грибы. В настоящее время строится 36 миллионов единиц социального жилья, сто аэропортов и тысячи километров железных дорог. Не говоря уже о двух миллиардах квадратных метров офисных и жилых площадей, которые вводятся каждый год. Повсюду появились экскаваторы и краны. Страна поглощает 40% мирового производства цемента и стали. В результате Китай стал крупнейшей в мире строительной площадкой.

Тем не менее, ничего не было запланировано для переработки и обработки миллиардов тонн отходов от этих работ. В Пекине из 100 миллионов тонн отходов, производимых ежедневно, 40% приходится на строительные площадки. Это в семь раз больше отходов, чем во всех западных странах. Но только 5% этих отходов обрабатывается в соответствии с требованиями законодательства и лишь 1% перерабатывается, потому что застройщики по-прежнему не хотят доверять свои отходы специалистам для обработки, так как расходы увеличивают их счета. Экологически чистым компаниям трудно быть прибыльными, поэтому кирпичи, которые они производят из переработанных отходов, стоят дороже обычных материалов и цена все еще недостаточно конкурентоспособна.

Реформа национального законодательства об отходах в России и Китае: плюсы и минусы

После инцидентов, связанных с загрязнением окружающей среды отходами, Китай и Россия постепенно осознали серьезность проблемы с отходами, и чтобы изменить эту ситуацию и в целях защиты окружающей среды Россия и Китай реформируют национальное законодательство по обращению с отходами.

Так, парламент Китая 29 апреля 2021 г. принял беспрецедентный в мире закон о борьбе с расточительным использованием продуктов питания. Если ранее перед китайскими властями стояла задача накормить все население страны, теперь возникла другая проблема. Было подсчитано, что ежегодно в Китае около 35 миллионов тонн продовольствия становятся отходами еще до того, как попасть к потребителям. Согласно проведенному исследованию, в крупных городах – Пекине, Шанхае, Чэнду и Лхасе – в год выбрасывают в среднем 17–18 миллионов тонн продуктов, которыми можно было бы год кормить 30–50 миллионов человек [9]. Под угрозой крупных штрафов магазины, рестораны, фастфуды переходят к бережливому использованию продуктов. Ожидается, что другие страны также последуют примеру Китая.

С точки зрения сравнительного экологического права исследований законодательства по обращению с отходами между Китаем и Россией относительно мало [10–14].

Круг вопросов, которые будут направлять наши размышления, заключается в следующем: существует ли эффективная политика контроля над отходами в России и Китае? Если такая политика существует, какова правовая база в обеих странах? Применяются ли правовые нормы российского и китайского законодательства одинаково или по-разному? Эффективно ли управление отходами в обоих законодательных актах? Неужели отходы, с которыми, похоже, борются эти страны, не представляют опасности?

Законодательная система Китая по управлению отходами следует традиционной модели пирамиды, в основе которой – Конституция, а в качестве основы – Закон КНР о предотвращении загрязнения окружающей среды твердыми отходами, включая административные постановления, местные постановления и экологические стандарты в отношении отходов [10, с. 20–21].

Что касается России, нормативно-правовая база в области обращения с отходами очень сложна и включает федеральные законы, постановления Правительства России, санитарные нормы и правила, строительные нормы, государственные стандарты, а также нормы и правила обращения с опасными отходами. Из них наиболее важным является Федеральный закон от 24 июня 1998 г. №89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [15], который определяет цели и принципы обращения с отходами.

Изучение сравнения законодательства обеих стран приводит к следующим выводам. Во-первых, классификация отходов одинакова в двух государствах. Во-вторых, законодательные цели Китая и России заключаются в охране здоровья человека и защите окружающей среды, хотя для России ее законодательная цель прямо не указана в Федеральном законе от 24 июня 1998 г., но отражена в ст. 3 этого закона. В-третьих, принцип предотвращения и концепция устойчивого развития отражены во всем российском и китайском законодательстве. В-четвертых, что касается мер и средств надзора и управления удалением отходов, Россия и Китай, оба государства, обеспечивают множество мер надзора за управлением отходами. Наконец, в обеих странах действуют санкции за несоблюдение законодательства об обращении с отходами.

Тем не менее сравнение показывает, что эти две законодательные системы не идентичны во всех аспектах. Прежде всего, что касается системы управления отходами, Китай еще не разработал четких, подробных и оперативных положений о взаимоотношениях между

единым органом надзора и управления – Департаментом охраны окружающей среды и другими компетентными органами по удалению отходов. В России же действует принцип разграничения полномочий, это касается также обращения с отходами. Кроме того, в отношении ответственности производителей отходов Закон о твердых отходах в Китае очень подробен, включая ответственность административных органов, граждан и юридических лиц и в целом уголовную, административную и гражданскую ответственность. Для России, наоборот, федеральным законом предусмотрена административная, уголовная или гражданско-правовая ответственность, но детали этой ответственности в законе не указаны.

Несмотря на то, что законодательство обеих стран обеспечивает экологически безопасное обращение с отходами, есть некоторые недостатки. В российской модели это фактически ограниченная ответственность производителей отходов, игнорирование возможности использования отходов в качестве вторичного ресурса в законе (это отсутствие такого понятия в законе), недостатки федерального закона в области обращения с отходами в части эффективности надзора в области обращения с отходами. Для китайской модели характерна низкая эффективность нормативной базы по обращению с отходами, дублирование и противоречие китайского законодательства, неоднозначность некоторых правил обращения с отходами и недостатки законодательства о классификации отходов.

Заключение. В результате краткого сравнительного анализа приходим к следующим выводам. И России, и Китаю необходимо подтвердить концепцию циркулярной экономики в управлении отходами в рамках законодательных актов, уточнить распределение ответственности. Им необходимо улучшить систему раздельного сбора отходов и схему расширенной ответственности производителей. Кроме того, если Китай и Россия смогут укрепить международное сотрудничество в области управления отходами, это поможет «зеленому» экономическому развитию и экономии ресурсов и энергии в обеих странах.

Литература

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 10.08.2022).
2. Дмитриева, Е.И. Китай и Россия в международной системе обеспечения охраны окружающей среды / Е.И. Дмитриева // Молодой ученый. – 2015. – № 11 (91). – С. 1782–1784.
3. Продление Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ. 29 июня 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus/rus/zgwxw/t1887982.htm> (дата обращения: 10.08.2022).
4. Россия и Китай будут развивать сотрудничество в области обращения с отходами [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/rossiya_i_kitay_budut_razvivat_sotrudnichestvo_v_oblasti_obrashcheniya_s_otkhodami/ (дата обращения: 11.08.2022).
5. Сведения об образовании, обработке, утилизации, обезвреживании, размещении отходов производства и потребления по форме 2-ТП (отходы) за 2021 год, систематизированные по видам отходов ФККО [Электронный ресурс]. – URL: <https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/statistic-reports/production-consumption-waste/> (дата обращения: 13.08.2022).
6. Нацпроект «Экология»: 90 % отходов России отправляется на свалки [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/09/29/13273099.shtml?updated> (дата обращения: 13.08.2022).
7. Сведения об образовании, обработке, утилизации, обезвреживании, размещении отходов производства и потребления по форме 2-ТП (отходы) за 2021 год, систематизированные по федеральным округам и субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/statistic-reports/production-consumption-waste/> (дата обращения: 13.08.2022).
8. La Chine croule sous ses déchets [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.terraeco.net/La-Chine-croule-sous-ses-dechets,17753.htm> (дата обращения: 11.08.2022).

9. В Китае приняли закон о борьбе с расточительством в еде [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20210429/eda-1730422442.html> (дата обращения: 10.08.2022).
10. Кабышева, Э.Ю. Сравнительный анализ экологического законодательства России и Китая / Э.Ю. Кабышева // Молодой ученый. – 2016. – № 10.3 (114.3). – С. 20–21.
11. L.I. Jinhui, N. Yongfeng, B. Qingzhong Journal Techniques and Equipment for Environmental Pollution Control, 6, 12-22 (1998).
12. W. Shuyi, L.I. Qiaoling, Health & Environment J. S 11, 17-20 (2004).
13. Sun Hanwen, Analysis of the state of solid waste pollution and reflection on waste recycling [J]. Journal of Hebei University, 5, 506-514 (2006).
14. X. Jing, T. Yingyan, G. Dongmei. Research and suggestions on the status of waste management and laws and regulations in Russia, Study on Regional and Country Environmental Protection of ACO, 16 (2016).
15. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 №89-ФЗ (ред. от 14.07.2022 N 280-ФЗ) // СЗ РФ. – 1998. – № 26. – Ст. 3009.

References

1. Dogovor o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve mezhdu Rossijskoj Federacieji Kitajskoj Narodnoj Respublikoj ot 16 iyulya 2001 goda [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (data obrashcheniya: 10.08.2022).
2. Dmitrieva, E.I. Kitaj i Rossiya v mezhdunarodnoj sisteme obespecheniya ohrany okruzhayushchej sredy / E.I. Dmitrieva // Molodoy uchenyj. – 2015. – № 11 (91). – С. 1782–1784.
3. Prodlenie Dogovora o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve mezhdu KNR i RF. 29 iyunya 2021 g. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus/rus/zgxw/t1887982.htm> (data obrashcheniya: 10.08.2022).
4. Rossiya i Kitaj budut razvivat' sotrudnichestvo v oblasti obrashcheniya s othodami [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/rossiya_i_kitaj_budut_razvivat_sotrudnichestvo_v_oblasti_obrashcheniya_s_otkhodami/ (data obrashcheniya: 11.08.2022).
5. Svedeniya ob obrazovanii, obrabotke, utilizacii, obezvrezhivanii, razmeshchenii othodov proizvodstva i potrebleniya po forme 2-TP (othody) za 2021 god, sistematizirovannye po vidam othodov FKKO [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/statistic-reports/production-consumption-waste/> (data obrashcheniya: 13.08.2022).
6. Nacproekt «Ekologiya»: 90 % othodov Rossii otpravlyayetsya na svalki [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/09/29/13273099.shtml?updated> (data obrashcheniya: 13.08.2022).
7. Svedeniya ob obrazovanii, obrabotke, utilizacii, obezvrezhivanii, razmeshchenii othodov proizvodstva i potrebleniya po forme 2-TP (othody) za 2021 god, sistematizirovannye po federal'nyim okrugam i sub'ektam Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/statistic-reports/production-consumption-waste/> (data obrashcheniya: 13.08.2022).
8. La Chine croule sous ses déchets [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.terraeco.net/La-Chine-croule-sous-ses-dechets,17753.html> (data obrashcheniya: 11.08.2022).
9. V Kitae prinyali zakon o bor'be s rastochitel'stvom v ede [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://ria.ru/20210429/eda-1730422442.html>. (data obrashcheniya: 10.08.2022).
10. Kabysheva, E.YU. Sravnitel'nyj analiz ekologicheskogo zakonodatel'stva Rossii i Kitaya / E.YU. Kabysheva // Molodoy uchenyj. – 2016. – № 10.3 (114.3). – С. 20–21.
11. L.I. Jinhui, N. Yongfeng, B. Qingzhong Journal Techniques and Equipment for Environmental Pollution Control, 6, 12-22 (1998).
12. W. Shuyi, L.I. Qiaoling, Health & Environment J. S 11, 17-20 (2004).
13. Sun Hanwen, Analysis of the state of solid waste pollution and reflection on waste recycling [J]. Journal of Hebei University, 5, 506-514 (2006).
14. X. Jing, T. Yingyan, G. Dongmei. Research and suggestions on the status of waste management and laws and regulations in Russia, Study on Regional and Country Environmental Protection of ACO, 16 (2016).
15. Federal'nyj zakon «Ob othodah proizvodstva i potrebleniya» ot 24.06.1998 №89-FZ (red. ot 14.07.2022 N 280-FZ) // SZ RF. – 1998. – № 26. – Ст. 3009.

Т.А. Яковлева

Модель правовой охраны природной среды Арктической зоны России (часть 1)

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В настоящее время наблюдается расширение хозяйственной и иной деятельности человека в Арктический регион, в том числе добычи полезных ископаемых на континентальном шельфе Северного Ледовитого океана. Значимым представляется степень разработанности механизма правового регулирования в области охраны природной среды Арктической зоны России. В науке экологического права сложились два подхода к правовому регулированию в области охраны окружающей среды в Российской Арктике, первый выступает за разработку и принятие специального закона об Арктической зоне Российской Федерации, второй – за необходимость отражения особенностей Арктики в действующем законодательстве. В результате исследования механизмов правового регулирования в области охраны природных объектов и комплексов, территорий с особым режимом охраны в Арктической зоне России, предложены направления совершенствования экологического законодательства. Правовая охрана природной среды Арктической зоны России должна основываться на общих механизмах правового регулирования, а также иметь специальные нормы, учитывающие особенности функционирования природной среды в условиях Арктики, в действующем законодательстве Российской Федерации об охране окружающей среды.

Ключевые слова: природная среда, российское законодательство, экологическое право, Арктическая зона России, модель правовой охраны.

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 21-510-22001 «Государственное регулирование недропользования и охраны окружающей среды во Франции и в арктической зоне Российской Федерации: сравнительное исследование, методология и практика» (ФДНЧ_а).

Т.А. Yakovleva

The model of legal environmental protection of the Russian Arctic zone (part 1)

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Currently there has been an expansion of economic and other activity in the Arctic region, including the extraction of mineral resources on the continental shelf of the Arctic Ocean. It is important to understand the extent of research concerning the mechanism of legal regulation of environmental protection of the Russian Arctic zone. In the science of environmental law there are two approaches aimed at protection of the environment in the Russian Arctic, the first of which argues in favor of development and enactment of a specific law concerning the Arctic zone of the Russian Federation, the second argues for the necessity of reflecting the distinguishing characteristics of the Arctic in existing legislation. As a result of determining the distinctive environmental features of the Russian Arctic zone and their reflection

ЯКОВЛЕВА Татьяна Афанасьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Арктическое право и право стран Азиатско-Тихоокеанского региона», юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: tanyakovleva@mail.ru

YAKOVLEVA Tatyana Afanasyevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Chair of Arctic Law and Law of the Countries of the Asia-Pacific Region, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

in Russia's current environmental legislation, the study offers an improvement of existing mechanisms and a development of new legal protective measures with the environmental distinctions of the Russian Arctic zone being taken into account.

Keywords: environment, Russian legislation, environmental law, Russian Arctic zone, model of legal protection.

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research under project No. 21-510-22001 "State regulation of subsoil use and environmental protection in France and in the Arctic zone of the Russian Federation: a comparative study, methodology and practice" (FDNC_a).

Введение

В настоящее время наблюдается расширение хозяйственной и иной деятельности человека в Арктическом регионе, в том числе добычи полезных ископаемых на континентальном шельфе Северного Ледовитого океана.

Государственная политика России в области охраны природной среды Арктической зоны России обозначена в двух основополагающих указах Президента России: от 05.03.2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»¹ и от 26.10.2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»². В документах выделены такие особенности региона, как экстремальные природно-климатические условия, высокая чувствительность экологических систем к внешним воздействиям, климатические изменения, способствующие возникновению рисков для хозяйственной деятельности и охраны окружающей среды и др. С учетом указанных особенностей региона одной из задач государственной политики обозначены охрана окружающей среды, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов.

Реализация целей и задач стратегии развития Арктической зоны России в области охраны окружающей среды во многом зависит от механизмов правового регулирования, в частности от средств, способов и методов воздействия на общественные отношения в области охраны окружающей среды и природопользования. Как справедливо отмечено Н.И. Хлуденовой, «чем выше степень корреляции всех элементов экологического права, тем эффективнее и общий результат его действия» [1]. По мнению А.В. Захарова, эффективность правового регулирования необходимо оценивать с трех позиций: 1) по состоянию экологического законодательства; 2) соответствия полученного результата первоначальным целям; 3) выбора и использования средств, способствовавших наиболее полному и быстрому достижению результата [2].

В научной литературе большое внимание уделяется вопросам международно-правовой охраны окружающей среды и экологической безопасности Арктики, многие ученые указывают на недостаточное внимание защите окружающей среды и устойчивому развитию Арктики, отмечают её особые природно-климатические условия [3–5], перспективы развития правовой охраны арктических экосистем [6]. В науке экологического права сложились два подхода к правовому регулированию в области охраны окружающей среды в Российской Арктике, первый выступает за разработку и принятие специального закона об Арктической зоне Российской Федерации, второй – за необходимость отражения особенностей Арктики в действующем законодательстве.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года».

² Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 (ред. от 12.11.2021 г.) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

По мнению С.А. Боголюбова и И.О. Красновой, «на уровне стратегического планирования Арктика юридически признана отдельным регионом России с установленными границами... Однако, в отличие от признанного единства территории российской Арктики, в законодательстве применительно к экологическим проблемам Арктики такого единства нет... некоторые аспекты охраны природной среды Арктики выпали из системы правового регулирования» [7]. Н.И. Хлуденева отмечает, «обозначенные направления деятельности государства в области охраны окружающей среды Арктики фиксируются и в законодательстве России, в котором нет специального законодательного акта, устанавливающего особенности правового режима охраны арктических экосистем» [6].

Д.Д. Барамидзе считает, что «приведенные в многочисленных естественно-научных и правовых теоретических работах климатические и погодные особенности Арктической зоны России выступают не просто необходимыми факторами учета, а представляют собой методологическую основу развития экологического права и системы законодательства, появления проработанных организационно-правовых средств обеспечения экологической безопасности, составляющих научно обоснованный и отвечающий объективной реальности правовой режим охраны окружающей среды Арктики». По его мнению, нецелесообразно разрабатывать и принимать специализированный закон об Арктической зоне России, необходимо «отражение особенностей Арктики в действующем законодательстве, что будет способствовать выработке реально действующих правовых предписаний» [8].

Материалы и методы. Методологической основой данного исследования стали общенаучные (анализ, синтез, обобщение) и специально-юридические методы (формально-логический, метод правового моделирования). Объектом моделирования послужили элементы механизма правового регулирования (правовые институты и субинституты) в области охраны природной среды. При разработке модели правовой охраны природной среды Арктической зоны России были решены следующие задачи:

- выявлены особенности функционирования природной среды Арктической зоны России, которые выступают необходимыми факторами учета в действующем законодательстве;
- исследованы элементы механизма правового регулирования в области охраны природных объектов, территорий с особым режимом охраны—особо охраняемых природных и традиционного природопользования в Арктической зоне России;
- предложены направления совершенствования действующего законодательства в целях охраны природной среды Арктической зоны России.

Результаты исследования. Площадь российского сектора Арктики составляет около 9 млн. км², из них 6,8 млн км² – морская акватория [9]. В Арктическую зону России вошли сухопутные территории России в соответствии с указом Президента РФ от 2.03.2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»¹, внутренние морские воды, территориальное море, а также континентальный шельф и свободная экономическая зона России, определяемые в соответствии с международным правом.

Правовые основы в области охраны окружающей среды, в том числе в Арктической зоне России, закреплены в ФЗ «Об охране окружающей среды»². Согласно законодательной дефиниции, природная среда представляет собой совокупность компонентов природной среды (земли, недр, почв, поверхностных и подземных вод, атмосферного воздуха, растительного, животного мира и иных организмов и др.), природных (естественных эко-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2.03.2014 г. № 296 (ред. от 05.03.2020) «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации».

² Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022 г.) «Об охране окружающей среды».

логических систем, природных ландшафтов) и природно-антропогенных объектов (природных объектов, измененных в результате хозяйственной или иной деятельности, и (или) созданных человеком, обладающих свойствами природного объекта). Все три составляющие природную среду объединяет наличие признаков «сохранивших» и «обладающих» природными свойствами, т.е. объективно существующая часть природной среды, в которой живые и неживые ее элементы взаимодействуют как единое функциональное целое.

Природная среда Арктической зоны России характеризуется наличием морской и сухопутной территории, расположенной в арктической пустыне, тундре и лесотундре, многолетней мерзлоты и связанными с ней криогенными процессами, определяющими состав и состояние почвенного покрова, мерзлотных ландшафтов, низкого и трудно восполняемого биоразнообразия растений и животных.

Законодательная база России об охране окружающей среды имеет все необходимые правовые средства охраны природной среды Арктической зоны России, исполнения международных договоров в рассматриваемой области. Как справедливо указывает О.Л. Дубовик, экологическое право характеризуется объемностью нормативного материала и одновременно его разнородностью [10], что затрудняет его применение на практике. Правовое регулирование охраны природной среды Арктической зоны России предусмотрено общими и специальными нормами экологического права.

В действующем законодательстве особое значение придается лесотундровым лесам, расположенным в неблагоприятных природно-климатических условиях на границе с тундрой. Лесо-тундровые леса отнесены к защитным и ценным, в них запрещается осуществление деятельности, несовместимой с их целевым назначением и полезными функциями, строительство и эксплуатация объектов капитального строительства, за исключением линейных объектов и гидротехнических сооружений (ст. 115 Лесного кодекса РФ¹). Приказом Минприроды России от 18.06.2014 г. № 267² утверждены лесорастительные зоны: притундровых лесов и редкостойной тайги; таежная; хвойно-широколиственных лесов; лесостепная; степная; полупустынь и пустынь; горного Северного Кавказа и горного Крыма; Южно-Сибирской горная. В указанную классификацию не вошла зона арктических пустынь и тундры.

ФЗ «Об охране окружающей среды», выделяя почву как самостоятельный компонент природной среды, предусматривает охрану редких и находящихся под угрозой исчезновения почв путем учреждения Красной книги почв России и красных книг почв ее субъектов (ст. 62). По справедливому замечанию В.Н. Харькова, несмотря на «очевидную важность и потребность в детальном правовом регулировании отношений использования и охраны почв» до сих пор не принят федеральный закон об охране почв [11].

В России многолетняя мерзлота занимает от 60 до 65% территории, включая всю Арктическую зону России [12], залегает на глубине почвогрунта и местами достигает более 100 м [13], т.е. охватывает как почву, так и недра. Многочисленные исследования криогенных процессов свидетельствуют об изменении состояния многолетней мерзлоты, об ее активации под воздействием хозяйственной деятельности человека [14-17]. Единственный закон, направленный на охрану многолетней мерзлоты, принят в республике Саха (Якутия) – Закон Республики Саха (Якутия) от 22.05.2018 г. № 2006-3 № 1571-V «Об охране вечной мерзлоты в Республике Саха (Якутия)»³. Необходимо принимать меры правового

¹ Лесной кодекс Российской Федерации от 4.12.2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.).

² Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 18.08.2014 г. № 267 (ред. от 19.02.2019) «Об утверждении Перечня лесорастительных зон Российской Федерации и Перечня лесных районов Российской Федерации».

³ Закон Республики Саха (Якутия) от 22.05.2018 г. № 2006-3 № 1571-V «Об охране вечной мерзлоты в Республике Саха (Якутия)».

характера, направленные на ограничение хозяйственной и иной деятельности на территории залегания многолетней мерзлоты, на уровне всей страны, а не только одного субъекта.

Приказом Минприроды России от 8.07.2010 г. № 238¹ утверждена методика исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, где выделены девять зон почв в зависимости от приуроченности земельного участка к лесорастительным зонам: расположенные севернее зоны притундровых лесов и редкостойной тайги; притундровых лесов и редкостойной тайги; таежной; хвойно-широколиственных лесов; лесостепной; степной; полупустынь и пустынь; горного Северного Кавказа и горного Крыма; Южно-Сибирской горной зоны. Указанная Методика предназначена для исчисления в стоимостной форме размера вреда, нанесенного почвам, в том числе имеющим плодородный слой, в результате нарушения законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды, а также при возникновении аварийных и чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. В зависимости от зоны загрязнения почв учитывается категория земель и виды их разрешенного использования, применяются повышающие коэффициенты, а также утверждены таксы для исчисления размера вреда, причиненного почвам, при их загрязнении, порчи (частичном разрушении) и уничтожении (полном разрушении), таксы при их порче в результате захламления отходами производства и потребления.

Земельные участки, расположенные севернее зоны притундровых лесов и редкостойной тайги, находятся в зоне арктических пустынь и тундры. Примечательным в данной методике является выделение сельскохозяйственных угодий в районах Крайнего Севера, представляющих собой мохово-лишайниковые оленьи пастбища, в составе земель сельскохозяйственного назначения, где величина показателя, учитывающего категорию земель и вида разрешенного использования, равна 1,9. Величина такого показателя для почв в составе земель лесного фонда и иных категорий, где располагаются леса, составляет 1,5, других категорий – 1,0. Большая часть оленьих пастбищ в Арктической зоне России находится в составе земель лесного фонда, и только незначительная часть – в составе земель сельскохозяйственного назначения.

С.А. Липски к факторам деградации оленьих пастбищ в Арктической зоне России относит «многоцелевое и крупномасштабное промышленное освоение северных территорий», ведущее «к их загрязнению, ухудшению качественного состояния, уменьшению запасов кормов» [18]. По данным П.Ф. Лойко, площадь деградированных оленьих пастбищ составляет более 74% от общей площади пастбищ в России [18, 19]. Уязвимость оленьих пастбищ Арктической зоны России как в составе земель сельскохозяйственного назначения, так и в составе других категорий одинаково высокая, процесс их восстановления проходит в одинаковых природно-климатических условиях, следовательно, стоимостная форма размера вреда, нанесенного почвам Арктической зоны России, не должна зависеть от категории земель. Целесообразно утверждение единого порядка исчисления вреда, причиненного почвам Арктической зоны России не зависимо от категории земель.

Литература

1. Хлуденева, Н.И. Дефекты в экологическом праве: понятие и виды / Н.И. Хлуденева // Журнал российского права. – № 11 (215). – 2014. – С. 85–95.
2. Захаров, А.В. Эффективность правового регулирования противодействия современным глобальным экологическим вызовам человечеству / А.В. Захаров // Социально-экономические процессы и явления. – Т. 12. – № 4. – 2017. – С. 126–127.

¹ Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 8.07.2010 г. № 238 (ред. от 18.11.2021) «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды».

3. Чистюхина, С.Н. Защита окружающей среды Арктики (международно-правовой аспект) / С.Н. Чистюхина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – № 2. – 2008. – С. 94–100.
4. Коваль, В.П., Лыжин, Д.Н. Экологическое сотрудничество в Арктике / В.П. Коваль, Д.Н. Лыжин // Арктика и Север. – № 22. – 2016. – С. 139–149.
5. Макагон, А.В. Основные концепции, коллизии и правовые основания режима Арктики / А.В. Макагон // Океанский менеджмент. – № 1 (4). – 2019. – С. 4–10.
6. Хлуденева, Н.И. Перспективы развития правовой охраны арктических экосистем / Н.И. Хлуденева // Журнал российского права. – № 11 (227). – 2015. – С. 114–122.
7. Боголюбов, А.С. Право и спасение природы Российской Арктики / А.С. Боголюбов, И.О. Краснова // Актуальные проблемы российского права. – № 6 (91). – 2018. – С. 178–190. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.91.6.178-190.
8. Барамидзе, Д.Д. Совершенствование экологического законодательства с целью охраны окружающей среды Российской Арктики / Д.Д. Барамидзе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – Т. 27. – № 3. – 2017. – С. 88–92.
9. Дубовик, О.Л. Экологическое право: реальность и попытки ревизионизма / О.Л. Дубовик // Труды института государства и права РАН. – № 2. – 2010. – С. 7–37.
10. Большая российская энциклопедия. Арктика: Котляков В.М., Хаин В.Е. (геологическое строение и полезные ископаемые), Гуцуляк В.Н. (правовое положение), Данилов А.И. (охраняемые территории, история исследования, правовое положение) [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/geography/text/3452274> (дата обращения: 17.08.2022)
11. Харьков, В.Н. Почвы как объект правовой охраны / В.Н. Харьков // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – № 3–2. – 2015. – С. 234–245.
12. Методы оценки последствий изменения климата для физических и биологических систем. – Москва: ФГБУ НИЦ «Планета», 2012. – 512 с.
13. Каменский, Р.М. Геокриология (мерзлотоведение) – новая наука в системе наук о Земле / Р.М. Каменский // Наука и техника в Якутии. – № 1 (1). – 2001. – С. 16–19.
14. Шестернев, Д.М. Криогенная геологическая среда и ее состояние на территории г. Чита / Шестернев Д.М., Васютин Л.А. // Вестник Забайкальского государственного университета. – № 7. – 2013. – С. 12–20.
15. Губарьков, А.А. Активизация криогенных процессов при строительстве газопровода Бованенкова-Ухта / А.А. Губарьков, И.Р. Идрисов, А.В. Кириллов // Известия вузов. Нефть и газ. – № 2. – 2014. – С. 6–11.
16. Заболотник, С.И. Воздействие зданий Якутской тепловой электростанции на состояние мерзлого основания / С.И. Заболотник, П.С. Заболотник // Вестник Забайкальского государственного университета. – Т. 24. – № 6. – 2018. – С. 15–27. DOI: 10.21209/2227924520182461527.
17. Лихачева, Э.А. Ресурсные города в зоне многолетнемерзлых пород (эколого-геоморфологические проблемы и пути их решения) / Э.А. Лихачева, Л.А. Некрасова, И.В. Чеснокова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки. – Т. 42. – № 4. – 2018. – С. 497–506. DOI: 10.18413/2075-4671-2018-42-4-497-506.
18. Липски, С.А. Состояние оленьих пастбищ в Арктической зоне Российской Федерации, факторы их деградации и меры по улучшению ситуации / С.А. Липски // Известия вузов «Геодезия и аэрофотосъемка». – Т. 62. – № 6. – 2018. – С. 695–702. DOI: 10.30533/0536-101X-2018-62-6-695-702
19. Лойко, П.Ф. Международные правовые акты о правах на землю, в том числе для коренного и другого населения, ведущего племенной образ жизни в различных странах / П.Ф. Лойко // Сб. выступлений, докладов и материалов Всерос. науч.-практ. семинара «Землепользование в местах проживания коренных малочисленных народов России: законодательство и практика» 29–30 июня 2010 года. – Москва: Проспект, 2010. – С. 142–155.

References

1. Hludeneva, N.I. Defekty v ekologicheskom prave: ponyatie i vidy / N.I. Hludeneva // Zhurnal rossijskogo prava. – № 11 (215). – 2014. – S. 85–95.
2. Zaharov, A.V. Effektivnost' pravovogo regulirovaniya protivodejstviya sovremennym global'nym ekologicheskim vyzovam chelovechestvu / A.V. Zaharov // Social'no-ekonomicheskie processy i yavleniya. – Т. 12. – № 4. – 2017. – S. 126–127.

3. CHistyuhina, S.N. Zashchita okruzhayushchej sredy Arktiki (mezhdunarodno-pravovoj aspekt) / S.N. CHistyuhina // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: YUridicheskie nauki. – № 2. – 2008. – S. 94–100.
4. Koval', V.P., Lyzhin, D.N. Ekologicheskoe sotrudnichestvo v Arktike / V.P. Koval', D.N. Lyzhin // Arktika i Sever. – № 22. – 2016. – S. 139–149.
5. Makagon, A.V. Osnovnye koncepcii, kollizii i pravovye osnovaniya rezhima Arktiki / A.V. Makagon // Okeanskij menedzhment. – № 1 (4). – 2019. – S. 4–10.
6. Hludeneva, N.I. Perspektivy razvitiya pravovoj ohrany arkticheskikh ekosistem / N.I. Hludeneva // ZHurnal rossijskogo prava. – № 11 (227). – 2015. – S. 114–122.
7. Bogolyubov, A.S. Pravo i spasenie prirody Rossijskoj Arktiki / A.S. Bogolyubov, I.O. Krasnova // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – № 6 (91). – 2018. – S. 178–190. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.91.6.178-190.
8. Baramidze, D.D. Sovershenstvovanie ekologicheskogo zakonodatel'stva s cel'yu ohrany okruzhayushchej sredy Rossijskoj Arktiki / D.D. Baramidze // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». – T. 27. – № 3. – 2017. – S. 88–92.
9. Dubovik, O.L. Ekologicheskoe pravo: real'nost' i popytki revizionizma / O.L. Dubovik // Trudy instituta gosudarstva i prava RAN. – № 2. – 2010. – S. 7–37.
10. Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. Arktika: Kotlyakov V.M., Hain V.E. (geologicheskoe stroenie i poleznye iskopaemye), Guculyak V.N. (pravovoe polozhenie), Danilov A.I. (ohranyaemye territorii, istoriya issledovaniya, pravovoe polozhenie) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://bigenc.ru/geography/text/3452274> (data obrashcheniya: 17.08.2022)
11. Har'kov, V.N. Pochvy kak ob'ekt pravovoj ohrany / V.N. Har'kov // Izvestiya tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – № 3–2. – 2015. – S. 234–245.
12. Metody ocenki posledstvij izmeneniya klimata dlya fizicheskikh i biologicheskikh sistem. – Moskva: FGBU NIC «Planeta», 2012. – 512 s.
13. Kamenskij, R.M. Geokriologiya (merzlotovedenie) – novaya nauka v sisteme nauk o Zemle / R.M. Kamenskij // Nauka i tekhnika v YAkutii. – № 1 (1). – 2001. – S. 16–19.
14. SHesternev, D.M. Kriogennaya geologicheskaya sreda i ee sostoyanie na territorii g. Chita / SHesternev D.M., Vasyutich L.A. // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – № 7. – 2013. – S. 12–20.
15. Gubar'kov, A.A. Aktivizaciya kriogennykh processov pri stroitel'stve gazoprovoda Bovanenkova-Uhta / A.A. Gubar'kov, I.R. Idrisov, A.V. Kirillov // Izvestiya vuzov. Neft' i gaz. – № 2. – 2014. – S. 6–11.
16. Zabolotnik, S.I. Vozdejstvie zdaniy YAkutskoj teplovoj elektrocentrali na sostoyanie merzlogo osnovaniya / S.I. Zabolotnik, P.S. Zabolotnik // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – T. 24. – № 6. – 2018. – S. 15–27. DOI: 10.21209/2227–9245–2018–24–6–15–27.
17. Lihacheva, E.A. Resursnye goroda v zone mnogoletnemerzlykh porod (ekologo-geomorfologicheskie problemy i puti ih resheniya) / E.A. Lihacheva, L.A. Nekrasova, I.V. CHesnokova // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye nauki. – T. 42. – № 4. – 2018. – S. 497–506. DOI: 10.18413/2075-4671-2018-42-4-497-506.
18. Lipski, S.A. Sostoyanie olen'ih pastbishch v Arkticheskoy zone Rossijskoj Federacii, faktory ih degradacii i mery po uluchsheniyu situacii / S.A. Lipski // Izvestiya vuzov «Geodeziya i aerofotos'emka». – T. 62. – № 6. – 2018. – S. 695–702. DOI: 10.30533/0536-101X-2018-62-6-695-702
19. Lojko, P.F. Mezhdunarodnye pravovye akty o pravah na zemlyu, v tom chisle dlya korenno go i drugogo naseleniya, vedushchego plemennoj obraz zhizni v razlichnykh stranah / P.F. Lojko // Sb. vystuplenij, dokladov i materialov Vseros. nauch.-prakt. seminarov «Zemlepol'zovanie v mestah prozhivaniya korenykh malochislennykh narodov Rossii: zakonodatel'stvo i praktika» 29–30 iyunya 2010 goda. – Moskva: Prospekt, 2010. – S. 142–155.

– ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 93/94

А.И. Макарова, С.А. Дашевский

Вооруженные силы Московского государства во второй половине XVI – XVII вв.

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В настоящее время в исторической литературе идет пересмотр взглядов на процесс развития вооруженных сил России. Господствовавшее длительное время утверждение о несамостоятельности и отсталости русского военного искусства в допетровский период, а также о заимствовании основ военной организации у других народов подвергается более всестороннему и критическому изучению. Исходя из этого, авторы рассмотрели состав и внутреннее устройство вооруженных сил Московского государства во второй половине XVI – XVII вв.

Ключевые слова: Россия, Московское государство, вооруженные силы, поместное войско, стрельцы, полки нового строя, пехота, казаки, разрядный приказ, артиллерия.

A.I. Makarova, S.A. Dashevsky

The armed forces in the mid-16th – 17th centuries in the Grand Duchy of Moscow

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Currently, there is a revision of views on the development of the Russian armed forces in the historical literature. The long-standing assertion about the lack of independence and backwardness of Russian military art in the pre-Petrine period, as well as about borrowing the foundations of military organization from other peoples, is being subjected to a more comprehensive and critical study. Based on this, the authors examined the composition and internal structure of the armed forces of the Grand Duchy of Moscow in the second half of the 16th – 17th centuries.

Keywords: Russia, Grand Duchy of Moscow, armed forces, local army, archers, regiments of the new order, infantry, Cossacks, discharge order, artillery.

МАКАРОВА Аграфена Иннокентьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, обществознания и политологии, магистрант, исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: if_aim@mail.ru

МАКАРОВА Аграфена Innokentievna – PhD, associate professor of the Department of history, social studies and science, master's student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

ДАШЕВСКИЙ Сергей Андреевич – студент 5 курса, исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: sergei17121998@gmail.com

DASHEVSKY Sergey Andreevich – 5th year student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Введение

На протяжении тысячелетней истории Российского государства приоритетными в деятельности его властителей и правительств оставались вопросы обеспечения защиты и безопасности страны, требовавшие развития и укрепления вооруженных сил. Особенно актуальными эти задачи стали в эпоху образования Московского государства. После освобождения от золотоордынского ига и присоединения сопредельных княжеств и земель, Российское государство стало самостоятельно определять не только внутреннюю, но и внешнюю политику. Важнейшим инструментом решения внешнеполитических задач стала армия, которая на протяжении второй половины XVI–XVII вв. претерпела существенные изменения.

Кроме этого, XVI в. является переходным периодом в развитии вооруженных сил вообще по всей Европе. Военные реформы Морица Оранского по созданию реальной регулярной армии, а не в виде гвардий правителей, всколыхнуло всю Европу. Это позволило приводить на поля сражения огромные массы солдат. Также стало переходом от войска, собиравшегося только во время военного похода, в постоянную армию готовую отражать агрессию или, наоборот, навязывать свои условия.

В отечественной историографии истории военного дела уделялось определенное внимание. В дореволюционный период военное дело освящалось в работах известных историков Н.М. Карамзина [1], В.О. Ключевского [2], С.М. Соловьева [3]. Следует выделить работы А.К. Баиова [4], который рассматривал военное искусство как науку и Ф.Ф. Ласковского [5], изучавшего военно-инженерное дело. В советской историографии научный интерес представляют исследования А.В. Чернова [6], А.Н. Кирпичникова [7], В.Г. Абрамовича [8] и Р.Г. Скрынникова [9], которые обосновали самостоятельный путь и оригинальность развития вооруженных сил Московского государства, при этом устанавливая тесную связь с экономическим и политическим развитием. В современной историографии также появилось немало исследований по этой теме.

Таким образом, анализ научной литературы свидетельствует о повышении внимания историков к вопросу военного дела. Но нужно отметить, что многие ключевые проблемы истории военной дела Московского государства второй половины XVI – XVII вв., касающиеся организации русской армии, ее комплектования, вооружения и снабжения, особенностей боевой практики, остались непроясненными. Некоторые оценки до сих пор являются спорными.

Целью исследования является изучение состава и внутреннего устройства вооруженных сил Московского государства во второй половине XVI – XVII вв.

Внутренняя структура вооруженных сил

С начала своего существования государственные образования основывались на силы принуждения, военные силы. Наше государство не является исключением. Во второй половине XVI в., в 1547 г., Иван IV принял царский титул, что открыло большой простор для притязаний. Но в то же время Московское царство окружало немало врагов: осколки Золотой Орды, Великое княжество Литовское, Ливонский орден, королевства Польши и Швеции. Как пишет Ю.Г. Алексеев, в XVI в. Россия вступила мощным единым государством, добившимся полной политической независимости и международного могущества [10, с. 539]. Тот тип армии, что завоевывал, защищал и вел боевые действия вплоть до военных реформ Петра I полностью сформировались при Иване IV Васильевиче. Вооруженные силы к второй половине XVI в. состояли из нескольких видов военных формирований. Первым таким видом воинов было ядро армий Московского государства – поместное войско, состоявшее из помещиков-феодалов и их боевых холопов, созданное при Иване III Великого. Вторым важным видом воинов были «пищальники» и при Иване IV стрельцы

– первые регулярные воины в истории русского государства [11, с. 291]. Третьим видом воинов на службе государей Московских были служилые люди пушкарского чина. Четвертым видом были иррегулярное казачество и служилые татары. В более позднее время, уже во время начала смуты, вводились так называемые полки «иноземного строя» [12, с. 240]. Также во время войн призывалось ополчение или «посошная рать».

Поместное войско

Основой армии Московского царства конца XV – XVII в. было Поместное войско (конница), состоявшее из детей боярских, дворян, послужильцев или боевых холопов. Полностью поместная дворянская конница возникла при Иване III Великом. Но при его внуке Иване IV поместная конница была реформирована в связи созданием Разрядного приказа и упорядочиванием набора и призыва. Воин поместной конницы являлся универсальным воином, владевшим всеми видами наступательного вооружения. В наступательном вооружении имели широкий спектр клинкового, древкового и метательного оружия. Но основным оружием поместной конницы являлся лук со стрелами в комплекте саадака (колчан и налuch) [13, с. 257]. В защитном снаряжении имелось большое разнообразие в виде кафтанов, кольчуг, панцирей и лат. В XVI в. меняется тактика, меняется и основное вооружение, поместное войско приобретает характер легкой татарской конницы, хотя и не отбрасывая из своих рядов тяжело оснащенных конников для копейного боя. Также начали применять в конном бое ручницы и пистолеты. В XVII в. поместная конница начинает кардинально меняться, впрочем, как и все европейские армии, например, к концу века, выходят из моды тяжелые латы, кольчуги т.д.

В разрядном приказе во второй половине XVI в. поместная конница структурировалась по чинам:

- думные чины (высшие чины, командование): бояре, окольные и думные дворяне;
- московские чины: стольники, стряпчие, дворяне московские, жильцы;
- городские чины: дворяне и дети боярские.

Численность поместной конницы сильно варьируется в работах ряда историков – с 20 до 60 тысяч воинов. Но мы больше склоняемся к численности войска, указанной в работе В.В. Пенского– 40–60 тысяч поместных конников со своими слугами (3 слуги на 1 дворянина) [14, с. 103]. Такая численность была следствием повышения многих послужильцев и дарованием им земельных наделов, также нужно отметить, что Москва не могла отправлять в один театр столько воинов, этому противостояло несколько факторов: гарнизоны с севера, запада, востока и юга, невозможность кормить и командовать таким полчищем и угроза постоянных набегов татар.

Пехота

Первой и самой многочисленной являлась «посошная рать», которая была также конной для подвозов, что являлось по сути своей феодальным ополчением до появления Разрядного приказа. Хотя в разрядных списках они не упоминались как воины, но представляли многозадачную силу, исполнявшую многие функции: инженерно-строительные работы, снабжение передовых частей, подвоз снабжения, обслуживание орудий и т.д. Третья Псковская летопись применительно к Полоцкой кампании 1563 г. приводит колоссальную цифру: «...посохи было пешей и коневой 80 000 и 9 сот человек, а посошном в Пскове давали коневиком по 5 рублей, а пешим по 2 рубли...» [15, с. 191]. Еще одним иррегулярным составляющим московской армии были казаки, впервые появившиеся в войсках в XV в., но заметной силой в войсках они стали ближе к середине XVI в.

Стрельцы

До появления постоянных стрелецких полков в поместном войске были пищальники, затинщики и пушкарники из посошных и даточных людей по прибору, которые набирались во

время военных походов или же для защиты Отечества. В 1550 г. на смену пищальникам приходят люди по прибору – стрельцы. Первый полк стрельцов был сформирован из лучших пищальников.

Численность стрельцов постоянно росла. Первоначально штатная численность стрелецких приказов составляла 500 человек, разделенных на пять сотен. Впоследствии численность полкового личного состава постоянно возрастала. Во второй половине XVII в. различались «тысячные» и «семисотные» приказы. В 1680-е гг. была проведена унификация штатов стрелецких полков, после чего стало «во всяком полку по 1000 человек, а в полку порознь чинов пятисотной 1 человек, пристав 1 человек, пятидесятников 20 человек, десятников 100 человек», но на практике численность стрельцов в полках по-прежнему колебалась от 600 до 1200 человек. С увеличением числа полков их начали разделять на московский и городовой полки. В вооружении стрельцы пытались держать унификацию, были пищали и мушкеты, бердыши, клинковое оружие – сабли и шпаги, которое носили на поясной портуpee. Для стрельбы из пищали стрельцы использовали необходимое снаряжение: перевязь («берендейку») с привешенными к ней пенальчиками с пороховыми зарядами, сумку для пуль, сумку для фитиля, рог с порохом для натруски пороха на зарядную полку пищали. В сети Интернет широко распространен миф, что стрельцы применяли бердыш для упора стрельбы из пищали или мушкета, но нет задокументированных доказательств такого применения бердыша, также ряд реконструкторов считают, что стрельцы стреляли с сошек или другого упора двумя руками. Стрелецкие полки имели единообразную и обязательную для всех парадную форму («цветное платье»), состоявшую из верхнего кафтана, шапки с меховым околышем, штанов и сапог, цвет которых (кроме штанов) регламентировался согласно принадлежности к определённому полку. Стрельцы необязательно были одной пехотой, к концу правления Ивана IV было около 2 тысяч конных или стремянных стрельцов. В.А. Волков склоняется к численности стрельцов того времени в 20 тысяч воинов [16, с. 177].

Артиллерия

Люди «по прибору» пушкири и затинщики представляли собой элиту Московского войска в XVI в. При Иване IV началось масштабное по тем временам производство пушек разных калибров, и в то время Московские пушкири соперничали с лучшими артиллеристами. Пушкири и затинщики первоначально верстались на службу из посадских людей и городских ремесленников, ведавших городовой «нарядом». Позднее в «старых» городах пушкарская служба стала наследственной.

Полки нового строя

Известный полководец М.В. Скопин-Шуйский начал собирать уже русское войско, обучаемое на западный манер того времени. Однако в 1610 г. войско распалось после смерти своего предводителя. Вторая попытка была во время русско-польской войны 1632–1634 гг. Войско хотели собрать из детей боярских, но это оказалось безуспешным из-за непрестижности, т.к. в знатной среде была сильна традиция верхового боя, а инфanterия (пехота) считалась уделом холопов. Что не удивительно, но в других странах дворяне практически всегда вступали в рейтарские корпуса и в части все еще существовавшей рыцарской ударной кавалерии [17, с. 435]. В результате в солдатские полки начали набирать охотливых, служивых и даточных людей, к 1633 г. было сформировано около 8 полков.

Кроме солдатских полков были сформированы и рейтарские полки, куда записалась большая часть детей боярских и дворян. И в армии воеводы Шеина они показали себя лучше поместной конницы [18, с. 225]. Развитие регулярной армии не остановилось после войны. К новой русско-польской войне 1654–1667 гг. полки нового строя стали основной частью вооруженных сил государства. Солдатские и драгунские полки комплектовались из

даточных людей на пожизненную службу. Повинность была общегосударственной: солдата брали со 100, а впоследствии – с 20–25 дворов. Ежегодно и ежемесячно им выдавалось денежное и хлебное жалование или надел в 12–25 четвертей. Рейтары комплектовались не только из даточных, но и из мелкопоместных и беспоместных дворян и детей боярских, за свою службу также получали денежное жалование, а некоторые и поместья. В ходе войны из состава рейтаров выделились конные копейщики – гусары. Они сами снабжали себя в дорогу. Оружие им либо продавалось, либо давалось бесплатно из казны. В мирное время часть полков распускалась. В середине века более 2/3 командного состава составляли иностранцы, однако все они подчинялись русскому воеводе.

Служилые казаки

Городовые и служилые казаки в XVI в. входили в московские войска. Правительство расплачивалось со служилыми казаками денежным и хлебным жалованьем, а также наделяло их небольшими участками земли. В пограничных городах они размещались преимущественно в особых казачьих слободах. Городовые казаки несли гарнизонную службу, служилые казаки находились в «походе» и охраняли границы с Великой Степью. В городо-вые и служилые казаки набирались любые свободные охочие люди.

Заключение

Закономерным следствием происходивших в Московском государстве процессов явилось возникновение новых военных структур, необходимость которых проявилась в эпоху повсеместного формирования на Западе многочисленных массовых армий. Создание первых полков солдатского, драгунского и рейтарского строя обозначило тенденцию к воспроизведению в России системы организации вооруженных сил, сложившейся к тому времени в странах Европы. Однако вплоть до конца XVII в. она сосуществовала со старой поместно-земской системой, игравшей исключительно важную роль в обеспечении надежной обороны приграничных городов и уездов.

Литература

1. Карамзин, Н.М. История государства Российского. Т. 1. / Н.М. Карамзин. – Москва : Наука, 1989.
2. Ключевский, В.О. Курс русской истории. Собрание сочинений в девяти томах. / В.О. Ключевский. – Москва : Мысль, 1987–1990.
3. Соловьев, С.М. История России с древнейших времён. Т. 6–10 / С.М. Соловьев. – Москва, 1879.
4. Баиов, А.К. История русского военного искусства / А.К. Баиов. – Москва, 2020.
5. Ласковский, Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 1, 2, 3. / Ф.Ф. Ласковский. – Санкт-Петербург, 1858.
6. Чернов, А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. / А.В. Чернов. – Москва : Воениздат, 1954.
7. Кирпичников, А.Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. / А.Н. Кирпичников. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1976.
8. Абрамович, Г.В. Дворянское войско в царствование Ивана IV // Россия на путях централизации: сб. ст. / Г.В. Абрамович. – Москва : Наука, 1982. – С. 186–192.
9. Скрынников, Р.Г. На страже московских рубежей / Р.Г. Скрынников. – Москва : Московский рабочий, 1986.
10. Алексеев, Ю.Г. Военная история допетровской России / Ю.Г. Алексеев. – Санкт-Петербург : «Издательство Олега Абышко», 2018.
11. Волков, В.А. Войны и войска Московского государства / В.А. Волков. – Москва : Эксмо; Алгоритм, 2004.
12. Курбатов, О.А. Экскурс «Нидерландская тактика» войск Скопина-Шуйского / О.А. Курбатов // Военная история русской Смуты начала XVII века. – Москва : Квадрига, 2014.
13. Двуреченский, О.В. Холодное оружие Московского государства XV–XVII вв. / О.В. Двуреченский. – Тула: гос. Музей-заповедник «Куликово поле», 2015.

14. Пенской, В.В. Некоторые соображения по поводу статьи А. Н. Лобина «К вопросу о численности вооружённых сил Российского государства в XVI в.» / В.В. Пенской // Петербургские славянские и балканские исследования. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2009. – № 1-2 (5/6). – С. 91–103.
15. Волков, В.А. Войско Грозного царя / В.А. Волков. – Москва : Прометей, 2016.
16. Там же.
17. Алексинский, Д.П. Всадники войны: Кавалерия Европы / Д.П. Алексинский. – Москва–Санкт-Петербург : ООО «АСТ»; Полигон, 2005.
18. Меньшиков, Д.Н. Смоленская война 1632–1634 гг. и начальный этап реформирования московской армии: дисс. ... канд. ист. наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история. Санкт-Петербург, 2009.

References

1. Karamzin, N.M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo*. T.1. / N.M. Karamzin. – Moskva : Nauka, 1989.
2. Klyuchevskij, V.O. *Kurs russkoj istorii. Sbornie sochinenij v devyati tomah*. / V.O. Klyuchevskij. – Moskva : Mysl', 1987–1990.
3. Solov'ev, S.M. *Istoriya Rossii s drevnejshih vremyon*. T. 6–10 / S.M. Solov'ev. – Moskva, 1879.
4. Baiov, A.K. *Istoriya russkogo voennogo iskusstva* / A.K. Baiov. – Moskva, 2020.
5. Laskovskij, F.F. *Materialy dlya istorii inzhenernogo iskusstva v Rossii*. CH. 1, 2, 3. / F.F. Laskovskij. – Sankt-Peterburg, 1858.
6. Chernov, A.V. *Vooruzhennye sily Russkogo gosudarstva v XV–XVII vv.* / A.V. Chernov. – Moskva : Voenizdat, 1954.
7. Kirpichnikov, A.N. *Voennoe delo na Rusi v XIII–XV vv.* / A.N. Kirpichnikov. – Leningrad : Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1976.
8. Abramovich, G.V. *Dvoryanskoe vojsko v carstvovanie Ivana IV // Rossiya na putyah centralizacii: sb. st.* / G.V. Abramovich. – Moskva : Nauka, 1982. – S. 186–192.
9. Skrynnikov, R.G. *Na strazhe moskovskih rubezhej* / R.G. Skrynnikov. – Moskva : Moskovskij rabochij, 1986.
10. Alekseev, YU.G. *Voennaya istoriya dopetrovskoj Rossii* / YU.G. Alekseev. – Sankt-Peterburg : «Izdatel'stvo Olega Abyshko», 2018.
11. Volkov, V.A. *Vojny i vojska Moskovskogo gosudarstva* / V.A. Volkov. – Moskva : Eksmo; Algoritm, 2004.
12. Kurbatov, O.A. *Ekskurs «Niderlandskaya taktika» vojsk Skopina-SHujskogo* / O.A. Kurbatov // *Voennaya istoriya russkoj Smuty nachala XVII veka*. – Moskva : Kvadriga, 2014.
13. Dvurechenskij, O.V. *Holodnoe oruzhie Moskovskogo gosudarstva XV–XVII vv.* / O.V. Dvurechenskij. – Tula: gos. Muzej-zapovednik «Kulikovo pole», 2015.
14. Penskoj, V.V. *Nekotorye soobrazheniya po povodu stat'i A. N. Lobina «K voprosu o chislennosti vooruzhyonnyh sil Rossijskogo gosudarstva v XVI v.»* / V.V. Penskoj // *Peterburgskie slavyanskije i balkanskije issledovaniya. Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2009. – № 1-2 (5/6). – S. 91–103.
15. Volkov, V.A. *Vojsko Groznogo carya* / V.A. Volkov. – Moskva : Prometej, 2016.
16. Там же.
17. Aleksinskij, D.P. *Vsadniki vojny: Kavaleriya Evropy* / D.P. Aleksinskij. – Moskva–Sankt-Peterburg : ООО «АСТ»; Полигон, 2005.
18. Men'shikov, D.N. *Smolenskaya vojna 1632–1634 gg. i nachal'nyj etap reformirovaniya moskovskoj armii: diss. ... kand. ist. nauk po special'nosti 07.00.02 – Otechestvennaya istoriya*. Sankt-Peterburg, 2009.

Н.Н. Радченко, Т.С. Оготоев

Судебный процесс в Якутской области в конце XIX – начале XX вв.

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается судебный процесс в конце XIX – начале XX вв. в Сибири, в частности в Якутской области, который претерпел существенные изменения вследствие проведения Судебной реформы 1864 г. На основе широкого круга исторических и юридических источников, архивных материалов, научных статей и монографий, специальной литературы выявлены особенности судебного процесса в Якутской области. Данная работа призвана рассмотреть гражданский и уголовный процесс в правовых отношениях в Российской империи на примере Якутской области в конце XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: судебный процесс, судебная система, Якутская область, судебная реформа, судопроизводство, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, Устав гражданского судопроизводства.

N.N. Radchenko, T.S. Ogotoev

Litigation in the Yakutsk region in the late XIX – early XX centuries

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. This article discusses the trial in the late 19th– early 20th centuries in Siberia, in particular in the Yakutsk region, which underwent significant changes as a result of the 1864 Judicial Reform. Based on a wide range of sources and archival materials, the features of the trial in the Yakutsk region are revealed. This work is intended to consider the civil and criminal process in legal relations in the Russian Empire on the example of the Yakutsk region in the late 19th– early 20th centuries.

Keywords: litigation, judicial system, Yakutsk region, Judicial reform, legal proceedings, Code of Criminal and Correctional Punishments, Charter of Civil Proceedings.

Судебная реформа 1864 г. сыграла важную роль в формировании правовой системы России. Многие введенные ею нормы находят свое применение и по сей день. Судебные уставы 1864 года распространялись в Российской империи постепенно, их введение растянулось на тридцать лет. В Сибири они были введены лишь в соответствии с «Временными правилами о применении Судебных уставов к губерниям и областям Сибири» от

РАДЧЕНКО Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной, отечественной истории, этнологии, археологии, исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: radvolchen@mail.ru

RADCHENKO Natalya Nikolaevna – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor, Chair of World, Russian History, Ethnology, Archeology, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

ОГОТОВЕВ Тимир Семенович – студент, исторический факультет, исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: timir.ogotoev@mail.ru

OGOTOEV Timir Semyonovich – Student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

13 мая 1896 г. В советский период многие введенные судебные нормы были отринуты, после распада СССР произошел возврат ко многим положениям, впервые появившимся в нашей стране в период реформ Александра II. В связи с этим изучение исторического опыта трансформации судебной системы в России вызывает большой интерес.

История судебной реформы, ее реализации и судопроизводства в Якутской области практически не изучена, имеется лишь несколько работ, в которых затрагивается данная тема.

Из дореволюционных исследователей вопросы судоустройства и судопроизводства в Якутской области в работе «Очерки юридического быта якутов» рассматривал Д.А. Кочнев, уроженец Нюрбы, выпускник юридического факультета Казанского университета [1]. Исторические особенности правовой системы дореволюционной Якутии также анализировались учеными-правоведами. Среди них особое значение имеют труды М.М. Федорова, М.Н. Игнатьевой, О.Д. Максимовой [2, 3, 4]. В современной историографии вопросы введения института мировых судей в Якутской области рассматривает А.И. Архипова [5].

Таким образом, история введения судебных уставов в Якутской области, деятельность представителей судебной системы, особенности судопроизводства в крае до сих исследованы недостаточно, в связи с этим тема научной статьи является весьма актуальной.

В работе над исследованием нами были использованы опубликованные источники, а также документы Национального архива Республики Саха (Якутия), в частности, материалы фонда 192-и «Якутский окружный суд».

Основные принципы гражданского процесса после судебной реформы 1864 г.

Судебная реформа 1864 года была призвана модернизировать правовую систему России, ее считают самой последовательной и завершенной среди Великих реформ Александра II. Судебные уставы 1864 года включали в себя четыре закона, в том числе Устав гражданского судопроизводства, ставший первым в истории России гражданским процессуальным кодексом. Гражданское судопроизводство было отделено от уголовного.

Реформа ввела порядок, по которому все споры гражданского характера подлежали решению судом. В судебном порядке установлено, что если обвиняемый был лишен всех прав состояния после окончательного решения суда, то он терял возможность защищать права, которых он был лишен [6, с. 56, 57].

В результате реформирования судебной системы в первые 25 лет в Европейской части Российской империи количество гражданских дел составило более одного миллиона. В ст. 2 Общих положений Устава гражданского судопроизводства определено отделение исполнительной власти от судебной: «Частные лица или общества, права которых, на закон не основанные, будут нарушены распоряжением правительственных мест или лиц, могут предъявить в суд иск о восстановлении нарушенных прав, но такой иск не останавливает действия распоряжения правительственного места или лица, доколе не последует решения суда о том». Отделение от законодательной власти прослеживается в ст. 9 Общих положений Устава: «Все судебные установления обязаны решать дела по точному разуму существующих законов, а в случае их неполноты, неясности, недостатка или противоречия основывать решения на общем смысле законов» [7; 6, с. 56–57].

В России было создано новое судебное учреждение – мировой суд. Из первого всеподданнейшего отчета Министерства юстиции следует, что доверие народа к институту мирового суда обусловлено простотой мирового разбирательства, полной гласностью и отсутствием отягощающих формальностей, резким ростом числа гражданских дел [8, с. 131].

Судебный процесс в Якутской области

Изменения в судебную систему Якутской области были внесены только в конце XIX в., в соответствии с «Временными правилами о применении судебных установлений к губер-

ниям и областям Сибири» от 13 мая 1896 г. 2 июля 1897 г. был открыт Якутский окружной суд по полному штату в составе Иркутской судебной палаты.

В Якутской области было организовано шесть участков мировых судов: в г. Якутске, Якутском округе, Олёкминском округе, Вилюйском округе, Олёкминской и Витимской золотопромышленных системах. Главной целью реформирования судебной системы в Сибири стало введение мирового суда. Однако суд присяжных и суд сословных представителей введены не были. Осложнения с введением мировых судов возникали прежде всего из-за огромной слабо освоенной территории, в результате чего участки мировых судов находились на значительном отдалении от центра области. Кроме того, существовала проблема малочисленности штата судебных учреждений Сибири. Еще одной проблемой стало введение нового суда в местностях, где проживало неграмотное население, которое пользовалось нормами обычного права и все еще функционировали инородческие суды. Инородческие суды сохранились и их деятельность осуществлялась в соответствии с «Уставом об управлении инородцев» 1822 г. и «Учреждением об управлении Сибирских губерний». Было обращено внимание и на передачу разрешения по делам инородцев в 3-й степени словесной расправы мировым судьям вместо административных чинов – полиции. К недостаткам судебной реформы в Сибири относится и тот факт, что аппарат судебных учреждений не был обеспечен квалифицированными кадрами. В соответствии с судебными уставами во время процесса на заседании должны были присутствовать присяжные заседатели, но вместо них на заседании находились замещающие их почетные и добавочные мировые судьи.

Уже через два года после введения мировых судов стали проявляться недоработки реформы. Стал очевидным факт того, что подавляющее большинство дел в судебных учреждениях производились для русского населения, в то время как инородцы редко давали свое согласие на разбирательство дела в мировом суде. Введенные новые судебные установления, институт мирового суда не могли полностью удовлетворить потребности инородческого населения в правосудии [5].

Деятельность Якутского окружного суда

Документы, отражающие историю судопроизводства в Якутской области, хранятся в Национальном архиве Республики Саха (Якутия) (Ф. 192-и). Рассмотрим несколько дел 1900–1901 гг. в качестве примера деятельности судебного процесса Якутского Окружного Суда.

В деле «С приговорами, протоколами и определениями по разным преступлениям» за 1900–1901 гг. имеется несколько документов, по которым можно проследить историю судебного разбирательства в отношении Х.А. Рабинович, обвиняемой по ст. 1585 Уложения о наказаниях (прелюбодеяние) [9, с. 607–608].

Дело вызывает интерес, оно касается семейно-брачных отношений, национально-религиозных особенностей брака, Х.А. Рабинович обратилась в Якутский окружной суд с апелляцией на решение мирового судьи. В деле имеется протокол публичного судебного заседания Якутского окружного суда от 15 декабря 1900 г. Заседание открылось в 2 часа 5 минут пополудни в составе: председательствующий Н.Г. Пестриков, члены суда: добавочный мировой судья А.Н. Шимелевич, почетный мировой судья Е.Л. Бородин, помощник секретаря А.А. Алеев и в присутствии товарища прокурора В.П. Этмана для выслушания дела о якутской мещанке Хае Абрамовой Рабинович, обвиняемой в преступлении, предусмотренном ст. 1585 Уложения о наказаниях, по ее апелляционному отзыву на приговор мирового судьи г. Якутска от 17 октября 1900 года. Мировой судья А.Н. Шимелевич доложил дело. В зал заседания явились обвиняемая Хая Рабинович и обвинитель Иуда Рабинович. Обвиняемая Рабинович просила суд допустить к защите якутского мещанина

Ардалиона Лаврентьева Соловьева, который и был допущен судом в качестве защитника Хаи Рабинович. Председательствующий объявил, что дело будет при закрытых дверях и приказал исполняющему обязанности судебного пристава удалить публику из зала заседания. Рабинович виновной себя не признала и объяснила, что она уже 4 года не живет с Иудой Рабиновичем, по разрешению третейского суда, кроме того, не признает себя женой Иуды Рабиновича, так как обряд венчания, совершенный в 1880 году, был недействительным, потому что был совершен не раввином, а резакой. Иуда Рабинович заявил, что обряд венчания был проведен в установленном порядке резакой Левиным при двух свидетелях осенью 1880 года. Суд постановил: дело слушанием отложить, затребовав от Якутского Областного Правления сведения о том, кто отправлял обряд бракосочетания и кем велись метрические выписки о бракосочетавшихся.

Далее в материалах того же дела следует еще один протокол судебного заседания по делу Хаи Абрамовой Рабинович от 10 июля 1901 года. Председательствующий Л.А. Соколов, открыв заседание, объявил предмет рассматриваемого дела. В зал заседания явились Хая и Иуда Рабиновичи. Иуда Рабинович заявил, что к прошениям своим, которые находятся в деле, добавить ничего не имеет, кроме того, что фактически о бракосочетании его с Хайей Рабинович удостоверяют пять человек; велись ли книги он не знает, но по обычаю еврейскому не только резака может венчать, но даже староста молитвенного дома. Хая Рабинович заявила суду, что в 1880 г. была обвенчана с Иудой Рабиновичем по еврейскому обычаю. Свадьба эта состоялась без ее согласия, а по принуждению родителей. Венчал Левин, бывший резакою в то время в г. Якутске. Рабинович признала этот брак незаконным. Защитник Соловьев просил оправдать Хаю Рабинович, согласно пр. 1 к ст. 1325 Устава иностранных исповеданий; добавил при этом, что учреждение молитвенного дома состоялось лишь в г. Якутске в 1890 г., а до сего времени ничего подобного не существовало. Товарищ прокурора полагал оправдать обвиняемую Хаю Рабинович и приговор мирового судьи г. Якутска отменить. Хая Рабинович просила об оправдании.

Итогом данного дела стал приговор Якутского окружного суда от 10 июля 1901 года. Якутский окружной суд в публичном судебном заседании в составе: председательствующий Л.А. Соколов, члены суда: почетный мировой судья А.В. Кириллов, добавочный мировой судья А.Н. Шимелевич при помощнике секретаря Н.Е. Чепалове и в присутствии товарища прокурора И.И. Сафаревича, выслушав дело о якутской мещанке Хае Абрамовой Рабинович, обвиняемой по ст. 1585 Уложения о наказаниях, поступившее в суд по апелляционному отзыву на приговор мирового судьи г. Якутска от 17 октября 1900 года, принимая во внимание: 1) что означенным приговором мировой судьи г. Якутска, признав Хаю Рабинович в прелюбодеянии, приговорил ее к тюремному заключению на четыре месяца; 2) что обвинение в прелюбодеянии, а равно и наказание за этот проступок может иметь применение по точному смыслу ст. 1585 Уложения о наказаниях лишь в отношении тех, кто состоит в законном браке; 3) что Хая Рабинович, хотя и состоит в сожителстве с обвиняющим ее в прелюбодеянии лицом Иудой Рабиновичем и даже была венчана с последним, но она не может быть признана законной супругой Иуды Рабиновича, так как брак их совершен вопреки требованию ст. 1325 т. XI ч. 1 Свода Законов не раввином или помощником раввина, что по означенной статье является необходимым условием для признания брака действительным в отношении лиц иудейского вероисповедания, а резакой, т.е. лицом, не облеченным по закону правом на совершение брачных обрядов; 4) что ввиду того применение к Хае Рабинович обвинения в прелюбодеянии не может иметь места и 5) что таким образом Хая Рабинович должна быть признана по данному обвинению невиновной, а приговор мирового судьи г. Якутска, как постановленный вопреки точного смысла ст. 1585 Уложения о наказаниях, должен подлежать отмене, руководствуясь ст. 63

Временных правил о применении Судебных Уставов к губерниям и областям Сибири Постановил: приговор мирового судьи г. Якутска от 17 октября 1900 г. отменить, признать Хаю Абрамову Рабинович по суду оправданной [10].

Таким образом, данное дело ярко демонстрирует повседневную деятельность Якутского окружного суда. Необычное дело о прелюбодеянии, инициированное супругом, было рассмотрено мировым судьей, который не учел всех обстоятельств дела, не принял во внимание то, что в данном случае не были соблюдены условия законности заключения брака по иудейскому вероисповеданию, и приговорил Х.А. Рабинович к тюремному заключению. Якутский окружной суд в данном случае проявил компетентность, объективность, и с учетом всех обстоятельств дела оправдал женщину.

Рассмотрим протокол судебного заседания Якутского окружного суда. 1 декабря 1900 года Якутский окружной суд в г. Олёкминске в 11 часов 10 минут утра открыл публичное судебное заседание в следующем составе: председательствующий Л.А. Соколов, мировой судья И.Я. Поплавский, добавочный мировой судья А.Н. Шимелевич при помощнике секретаря Н.Е. Чепалове и в присутствии товарища прокурора В.П. Этмана для слушания дела по обвинению Инды Мошкович по ст. 135 и Герша Мошкович по ст. 130 Устава о наказаниях, по апелляционной жалобе Инды и Герша Мошкович на приговор мирового судьи Олёкминской округи от 18 августа 1900 г. Председательствующий, открыв заседание, объявил предмет рассматриваемого дела. Стороны в зал заседания явились. Инда Мошкович показала, что ей 40 лет, крестьянка, родилась в Гродненской губернии в г. Белосток, приписана в г. Олёкминске, вероисповедания иудейского, неграмотная, имущества не имеет, вдова, имеет детей, под судом не была. Герш Мошкович, 16 лет, крестьянин, родился в г. Олёкминске, живет постоянно в г. Олёкминске, вероисповедания иудейского, грамотен, живет с матерью, холост, имущества не имеет. Со стороны Малиновской явился переводчик Фридман, против которого отвод со стороны Мошкович не последовал. Сторонам было предложено председательствующим окончить дело миром, потерпевшая Малиновская не согласилась. Мошкович заявила ходатайство об отложении дела, в виду невручения повесток, так как эти свидетели важные, могут сказать много в её пользу, Малиновская просила продолжать дело слушанием. Товарищ прокурора полагал дело слушанием продолжать, вопрос о неявке свидетелей обсудить впоследствии. Помощник секретаря доложил список свидетелей. Исполняющий должность судебного пристава доложил о неявившихся свидетелях Плотницком, Ахтанове и Хуситдинове, которым повестки не вручены. Инда Мошкович и Герш Мошкович отвода против свидетелей не предъявили, а просили спросить под присягой всех свидетелей. Товарищ прокурора полагал свидетелей допросить под присягой кроме Малиновской. Некоторые из свидетелей отказались принять присягу, как не приемлющие присягу. Суд постановил: Малиновского освободить от присяги ввиду того, что он муж обвинительницы, а свидетелей Клячко, Бермана, Рульковского, Яна Погожельского, Гольдмана, Трубецкую и Браудо допросить без присяги, обязав их торжественным обещанием, а остальных допросить под присягой. Было доложено дело добавочным мировым судьей А.Н. Шимелевичем. Стороны, кроме всего находящегося в деле, ничего не добавили. После допроса свидетелей Герш и Инда Мошкович настаивали на допросе неявившихся свидетелей Ахтанова и Хуситдинова. Обе стороны от допроса свидетеля Плотницкого отказались. Суд по выслушании заключения товарища прокурора Постановил: дело слушанием отложить и поручить мировому судье г. Иркутска по месту жительства Ахтанова допросить сего последнего; а свидетеля Хуситдинова вызвать в следующее заседание по делу. Заседание закрыто в 3 часа 5 минут дня [11].

В данном случае речь идет о рассмотрении апелляции на решение мирового судьи, имевшего право выносить наказания за незначительные преступления по «Уставу о на-

казаниях, налагаемых мировыми судьями», такие, как нанесение обиды на словах или действием. Заседание продлилось недолго, подобные дела отличаются субъективностью, их исход связан с показаниями свидетелей, в связи с чем дело и было отложено до привлечения новых свидетельских показаний.

Судебная реформа 1864 года привела к трансформации судебной системы в России, были введены новые принципы судопроизводства, появились суд присяжных, мировые суды. Суд становился доступным для граждан. Судебные уставы были распространены на Сибирь и Якутскую область, в том числе, только в конце XIX века, и в соответствии с новыми порядками суд действовал в крае около двух десятилетий. Якутский окружной суд был открыт в 1897 году. Судебная реформа была распространена на Якутию с ограничениями, не был введен суд присяжных, сохранился местный суд для инородцев.

Основные трудности с реализацией судебной реформы в Якутской области были связаны с удаленностью края, его огромной территорией, преобладанием инородческого населения, для которого сохранялся местный суд, низким уровнем грамотности жителей области, нехваткой квалифицированных кадров.

Архивные документы показывают широкий спектр дел, рассматриваемых в Якутском окружном суде. Исходя из архивного материала, можно видеть, что в деятельности Якутского окружного суда применялись нормы судебной реформы: состязательность суда, право тяжущихся на защиту, право на подачу апелляции на решение суда. Однако в деятельности суда так же присутствуют уже упомянутые выше недостатки реформы: отсутствие на судебном заседании присяжных, закрытость судебного заседания. Данные архивные дела говорят нам о том, что в Якутской области проводилась реализация судебной реформы, тем не менее искажения ее некоторых положений избежать не удалось. История реализации судебных уставов в Якутии в конце XIX – начале XX вв. требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Кочнев, Д. А. Очерки юридического быта якутов / Д. А. Кочнев. – Казань: Типо-литография императорского Казанского университета, 1899.
2. Федоров, М.М. История правового положения народов Восточной Сибири в составе России / М.М. Федоров. – Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1991.
3. Игнатъева, М.Н. Управление и суд в Сибири во второй половине XIX в. / М.Н. Игнатъева. – Якутск: изд-во ЯГУ, 1995. – 67 с.
4. Максимова, О.Д. Правовое регулирование общественных отношений якутов в Российской империи в XIX-начале XX века: дисс. на соискание ученой степени к. ю. н.: 12.00.01 – Москва: МГУ, 1998. – 203 с.
5. Архипова, А.И. К вопросу о введении института мировых судей в Якутской области (конец XIX в.) // Известия Иркутского Государственного Университета. Серия «История». – 2012. – № 1 (2). – С. 112–117.
6. Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции). – М.: Статут, 2018. – 512 с. (Классика гражданского процесса.)
7. Борисова, Е.А. Реформа гражданского судопроизводства в России: уроки истории / Е.А. Борисова // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». – 2015. – № 1.
8. Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902. Исторический очерк. – Санкт-Петербург, 1902. Переизд. М., 2001.
9. Таганцев, Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года. – Санкт-Петербург, 1876.
10. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 192-и, оп.2, ед.хр. 1314, л.9-11.
11. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 192-и, оп.2, ед.хр. 1314, л.2.

References

1. Kochnev, D. A. Oчерки yuridicheskogo byta yakutov / D. A. Kochnev. – Kazan': Tipo-litografiya imperatorskogo Kazanskogo universiteta, 1899.
2. Fedorov, M.M. Istoriya pravovogo polozheniya narodov Vostochnoj Sibiri v sostave Rossii / M.M. Fedorov. – Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta, 1991.
3. Ignat'eva, M.N. Upravlenie i sud v Sibiri vo vtoroj polovine XIX v. / M.N. Ignat'eva. – YAkutsk: izd-vo YAGU, 1995. – 67 s.
4. Maksimova, O.D. Pravovoe regulirovanie obshchestvennyh otnoshenij yakutov v Rossijskoj imperii v XIX-nachale XX veka: diss. na soiskanie uchenoj stepeni k. yu. n.: 12.00.01 – Moskva: MGU, 1998. –203 s.
5. Arhipova, A.I. K voprosu o vvedenii instituta mirovyh sudej v YAkutskoj oblasti (konets XIX v.) // Izvestiya Irkutskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya «Istoriya». – 2012. – № 1 (2). – S. 112–117.
6. Sudebnye ustavy Rossijskoj imperii (v sfere grazhdanskoj yurisdikcii). – M.: Statut, 2018. – 512 s. (Klassika grazhdanskogo processa.)
7. Borisova, E.A. Reforma grazhdanskogo sudoproizvodstva v Rossii: uroki istorii / E.A. Borisova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11 «Pravo». – 2015. – № 1.
8. Ministerstvo yusticii za sto let. 1802–1902. Istoricheskij oчерk. –Sankt-Peterburg, 1902. Pereizd. M., 2001.
9. Tagancev, N.S. Ulozhenie o nakazaniyah ugovnyh i ispravitel'nyh 1866 goda. – Sankt-Peterburg, 1876.
10. Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya). F. 192-i, op.2, ed.hr. 1314, l.9-11.
11. Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya). F. 192-i, op.2, ed.hr. 1314, l.2.

Г.А. Тарабукин, С.И. Сивцева

Памятники Великой Отечественной войны г. Якутска и проблемы сохранения исторической памяти

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье на основе проведенного социологического опроса изучается современное состояние исторической памяти о памятниках Великой Отечественной войны, выявляются проблемы и пути их решения. В раскрытии феномена исторической памяти авторы опираются на известные работы М. Хальбвакса, П. Нора, А. Ассман, отечественных исследователей Л.Н. Мазур, Л.П. Репиной и др. В результате исследования авторы приводят рекомендации по сохранению исторической памяти, сохранению и развитию пространств городской среды.

Ключевые слова: памятники и памятные места г. Якутска, Великая Отечественная война, историческая память, социологический опрос.

Г.А. Tarabukin, S.I. Sivtseva

Monuments of the Great Patriotic War in Yakutsk and challenges of preservation of collective memory

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article studies the current state of collective memory of the monuments of the Great Patriotic War, identifies challenges and ways to address them, following the opinion poll. To elicit the phenomenon of collective memory, the authors rely on well-known studies by M. Halbwachs, P. Nora and A. Assmann, and those of Russian researchers such as L. N. Mazur, L. P. Repina, etc. Based on their study, the authors give recommendations on how to preserve the collective memory, and how to protect and develop urban environment.

Keywords: monuments and memorial places in Yakutsk, Great Patriotic War, collective memory, opinion poll.

Введение

Великая Отечественная война — одна из кровопролитных войн в истории XX века. Прошло 77 лет со дня ее победоносного завершения и сегодня мы наблюдаем серьезную ревизию итогов Второй мировой войны. В странах Западной Европы сносятся памятники советским солдатам-освободителям, Советскую Армию обвиняют в оккупации. Идет слом всей системы послевоенного мироустройства.

ТАРАБУКИН Гаврил Александрович — студент, исторический факультет, исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

TARABUKIN Gavril Alexandrovich — student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

СИВЦЕВА Саассылана Иннокентьевна — доктор исторических наук, профессор кафедры преподавания истории, обществознания, политологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: sivlana@list.ru

SIVTSEVA Saassylana Innokentievna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Teaching History, Social Studies, Political Science, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Проблемы сохранения исторической памяти сегодня как никогда важны для нашей страны, региона. Речь, по сути, идет уже не столько о сохранении исторической памяти, а о сохранении государства как такового.

Цель данной работы – изучить роль памятников Великой Отечественной войны города Якутска в сохранении исторической памяти. В соответствии с поставленной целью были выявлены следующие задачи исследования: изучить феномен исторической памяти; провести и проанализировать результаты социологического опроса, выработать рекомендации по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне в г. Якутске.

При разработке темы автор руководствовался принципами комплексного подхода к изучаемой проблеме как важнейшего условия поиска истины. Были использованы методы сравнительно-исторический, историко-генетический, проблемно-хронологический, индукции, дедукции, синтеза и анализа.

Феномен исторической памяти

Разработка феномена исторической памяти опирается на теоретические достижения и поиски немецких и французских философов и социологов конца XIX – первой половины XX вв. Тогда впервые стали исследоваться социальная функция памяти, ее особая роль в поддержании групповых идентичностей (расовых, национальных, политических), был поставлен вопрос о ее носителях и способах передачи [1]. Достижением французской социологии явилась систематическая концепция коллективной памяти, развитая в трудах Мориса Хальбвакса, согласно которой коллективная память – это особая форма социально конструируемой и поддерживаемой индивидуальной памяти, изменяющаяся в зависимости от потребностей и связей внутри группы, в рамках которой она существует [2]. Поскольку в «живой памяти» прошлое постоянно возвращается, знание о нем возможно только через фиксированные образы и мемориальные практики, то есть через память в «материальной» форме. Одной из отличительных черт этой теории было также различие между историей и памятью как двумя способами обращения с прошлым: история – это безличное, «объективное» научное знание, не подверженное социальному влиянию и разделяемое немногими, в то время как память принадлежит всему обществу. История начинается там, где перестает действовать активная социальная память, существование которой ограничивается несколькими поколениями [1]. Авторы статьи также опираются на известные работы П. Нора, А. Ассман, труды отечественных исследователей Л.Н. Мазур, Л.П. Репиной и др. [3].

Представления о прошлом могут меняться под влиянием социально-политических и интеллектуальных изменений в обществе, развития образования, влияния СМИ. Изучение исторической памяти представляется актуальным главным образом потому, что она является основой национального самосознания, определяющего развитие народа и государства. Историческая память непосредственно включена в систему политического сознания, поскольку содержит в себе своего рода «систему координат» в оценке настоящего и будущего: каждая реформа и преобразование, каждый выбор общественного развития обычно легитимируется, объясняется и оправдывается событиями и явлениями прошлого. Прошлое существует в настоящем и проецируется на будущее в качестве неких положительных или отрицательных образов, поэтому историческая память является важной частью реального исторического процесса [4].

Внедрение и массовизация аудиовизуальных средств на протяжении XX в. повлияли на господствующий стандарт контроля воспоминаний. Очень часто собственные воспоминания о событиях или представления о них, сформированные благодаря исторической науке, вытесняются более яркими и выразительными образами художественной литературы или кинематографа [5]. Система образования, кино и телевидение так же средства массовой информации в целом остаются основными каналами формирования представлений о войне.

Историческая память о Великой Отечественной войне в современном обществе на примере г. Якутска. Результаты социологического опроса

Историю создания памятников и памятных мест г. Якутска трудно поместить в объем одной статьи. Перечислим основные из них: Площадь Победы, Мемориальный комплекс «Солдат Туймаады». Мемориальный комплекс «У войны не женское лицо...», Сквер Матери, Мемориальный комплекс «Легендарным участникам перегоночной трассы Аляска–Сибирь 1942–1946 гг.», Сквер лесника, Мемориальный комплекс «Журавли над Ильменем», Сквер и памятник Н.А. Кондакову, Памятник-бюст В.И. Кузьмину, памятник К.К. Красноярову, Памятник «Победы ради потрудившимся», Памятник работникам Речного порта, погибшим в годы Великой Отечественной войны, Обелиск «Слава Победителям» СВФУ, Памятник снайперу Ивану Николаевичу Кульбертинову, Скульптурная композиция «Семья Солдата-Победителя». Известны также памятники зайцам, карасю. Зайцы и рыба (караси), по воспоминаниям части тылового населения, спасли многих колхозников от голодной смерти в 1941–1945 гг.

Вышеназванные памятники и памятные места г. Якутска были включены нами в социологический опрос. Часть результатов соцопроса публикуется в данной статье.

Социологический опрос, посвященный памятникам Великой Отечественной войне в городе Якутске, был проведен в виде сплошного анкетирования. Опрос был в свободном доступе и находился в массовой рассылке на платформе WhatsApp, а также был проведен на платформе Google с 14 по 21 мая 2022 года.

Опрос прошли 110 человек: 25 мужчин (23,1%) и 83 женщины (76,9%), двое воздержались указывать свой пол. В данном опросе были затронуты различные возрастные группы: лица 46–55 лет (33 человека, 30,6%), 21–25 лет (23 чел., 21,3%), 36–45 лет (21 чел., 19,4%), 26–35 лет (20 чел., 18,5%) и наименьшие по числу участвовавших в тестировании – это возрастные группы 56–65 лет (7 чел., 6,5%) и 18–20 лет (3 чел., 2,8%). Полагаем, что пожилые люди в силу неосведомленности и неумения пользоваться гаджетами не смогли пройти данный опрос. Молодые люди 18–20 лет, на которых возлагался весь акцент данного опроса, оказалось, небыли заинтересованы опросом касаясь памятников, посвящённых Великой Отечественной войны. Один же из опрошенных указал возраст 66 и старше (1 чел., 0,9%). Из вышеизложенного можно сделать вывод, что люди от 21 до 46 лет составили основную группу отвечающих на вопросы – 89,8% от всего числа участвовавших, это наталкивает на мысль, что население Якутии в целом заинтересовано в сохранении памяти о Великой Отечественной войне и Героях Якутии, памятники города Якутска для них являются ценными – они формируют и сохраняют историческую память.

Было предложено ответить на следующие вопросы.

Первый вопрос: Знали ли вы, что с нынешней площади Победы в годы войны тысячи якутян отправлялись на фронт? (см. рис. 1).

Знали ли вы что, с нынешней площади Победы в годы войны тысячи якутян отправлялись на фронт?
Верных ответов: 0 из 108

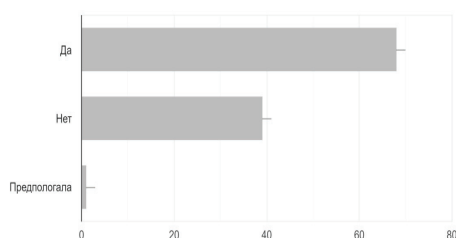

Рисунок 1.

Автор рис.: Тарабукин Г.А. Дата создания илл. 25 мая 2022 г.

Наибольшее количество – 68 (63%) опрошенных ответили «да», 39 (36,1%) опрошенных ответили «нет» и один опрошенный 1 (0,9%) ответил, что «предполагал». Вопрос теста был открытым, просветительского характера.

Второй вопрос: В мемориальном комплексе «Легендарным участникам перегоночной трассы Аляска–Сибирь 1942–1946 гг.» установлен полномасштабный макет истребителя -... (см. рис. 2).

В мемориальном комплексе «Легендарным участникам перегоночной трассы Аляска-Сибирь 1942-1946 гг.» установлен полномасштабный макет истребителя -
Верных ответов: 40 из 105

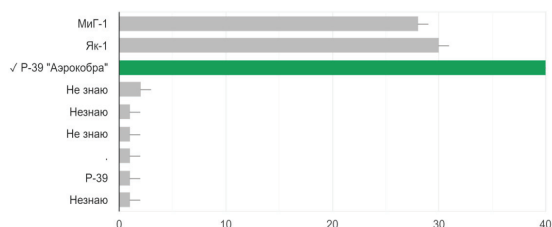

Рисунок 2

Автор рис.: Тарабукин Г.А. Дата создания илл. 25 мая 2022 г.

Вариант ответа «МиГ-1» выбрали 28 (26,7%) опрошенных.

Вариант ответа «Як-1» выбрали 30 (28,6%) опрошенных.

Вариант ответа «Р-39 Аэрокобра» выбрали 41 (39,1%) опрошенных.

Вариант ответа «не знаю» выбрали 5 (5,9%) опрошенных.

На данный вопрос большинство опрошенных ответили верно – 41 человек (вариант ответа «Р-39 Аэрокобра»), но также, если сложить все неправильные ответы, многие ответили не верно.

Третий вопрос: Мемориальный комплекс «Журавли над Ильменем» посвящен памяти воинов-якутян 19-й отдельной ...(см. рис. 3).

Мемориальный комплекс «Журавли над Ильменем». Посвящен памяти воинов-якутян 19-й отдельной...
Верных ответов: 91 из 107

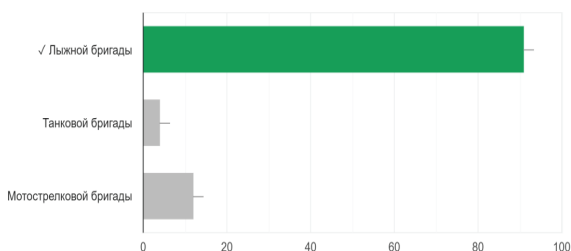

Рисунок 3

Автор рис.: Тарабукин Г.А. Дата создания илл. 25 мая 2022 г.

Вариант ответа «лыжной бригады» выбрали 91 (85%) опрошенных.

Вариант ответа «танковой бригады» выбрали 4 (3,7%) опрошенных.

Вариант ответа «мотострелковой бригады» выбрали 12 (11,2%) опрошенных.

Подавляющее большинство опрошенных ответило верно.

Четвертый вопрос: Знали ли вы что на просторах города Якутска есть памятник зайцам, которые не раз спасали людей от голодной смерти в годы засухи и неурожая, во времена ВОВ?

Вариант ответа «Да» выбрали 28 (26,2%) опрошенных.

Вариант ответа «Нет» выбрали 79 (73,8%) опрошенных.

Данным вопросом мы также хотели просветить опрашиваемых о существовании памятника зайцам.

Пятый вопрос: Где установлен памятник снайперу Ивану Николаевичу Кульбертинову?

На данный вопрос только 14 опрошенных смогли ответить на этот вопрос. Памятник был открыт недавно, население оказалось мало осведомлено о его расположении (помешала пандемия).

Шестой вопрос: Где расположен сквер «Труженикам тыла»? (см. рис. 4).

Где расположен сквер «Труженикам тыла»?

Верных ответов: 36 из 102

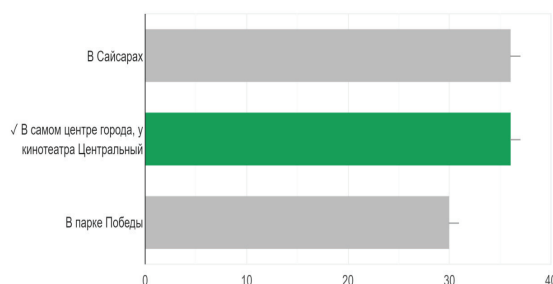

Рисунок 4

Автор рис.: Тарабукин Г.А. Дата создания илл. 25 мая 2022 г.

Вариант ответа «в Сайсарах» выбрали 36 (35,3%) опрошенных.

Вариант ответа «в самом центре города, у кинотеатра «Центральный»» выбрали 36 (35,3%) опрошенных.

Вариант ответа «в парке Победы» выбрали 30 (29,4%) опрошенных.

Ответы на этот вопрос говорят о том, что население не в курсе местонахождения данного сквера. Возможно, потому что большинство опрошенных, т.е. старшее поколение, не так часто ходят в кинотеатр «Центральный», а значит не бывают в данном сквере (здесь надо упомянуть, что также долгие суровые зимы не располагают к прогулкам).

Седьмой вопрос звучал так: «Какому событию или персонажу / герою Великой Отечественной войны вы бы хотели установить памятник в г. Якутске? Есть ли у вас пожелания к сохранению, популяризации имеющихся памятников, посвященных Великой Отечественной войне?». Всего ответило 60 человек из 110 (что указывает на заинтересованность опрашиваемых). Из всех ответов отметим некоторые: детям войны; детям войны (сиротам); детям и старикам времён войны – самым беззащитным; можно установить памятник детям войны, которые, как и взрослые, работали на тяжелых работах; снайперу Фёдору Попову; Ф.М. Охлопкову; Егору Чээрину; пропавшим без вести; Героям Великой Отечественной войны; Героям Советского Союза из Якутии; Аллея Героев Великой Отечественной войны из Якутии; Кульбертинову; военной медсестре; животным, помогавшим на фронте; памятник снайперам Якутии (с именами, и, если можно, то с фотографиями); Сталинград; Переселенцам Чурапчинского улуса; Зои Космодемьянской; артиллеристу Гавриилу Протодякову – герою битвы при Сталинграде; Памятник неизвестному солдату; Обобщенному образу воина-якутянина; воинам саха; солдату-якутянину; памятник военным-медикам якутянам; матерям, не дождавшимся своих детей; памятник матери с ребенком на руках

в одной руке, в другой ружье; ветеранам тыла; памятник колхозникам, женщинам тыловикам; труженникам тыла; Курская дуга битва; Сталину.

Итак, в анкете за памятник Егору Чээрину написали два опрашиваемых человека, снайперу Фёдору Попову – два, артиллеристу Гавриилу Протодяконову – два, снайперу Фёдору Попову – три, Детям войны – четыре человека.

Были пожелания, связанные с обустройством уже имеющихся памятников и памятных мест – Площади Победы, сквера Матери, Труженникам тыла, Лонгинову. Так, было отмечено и следующее: за скверами необходим уход, деревья должны расти и украшать места памяти. Однако граждане ломают все, что можно сломать, а полив, удобрение мэрия не организует; больше светодиодных ламп нужно установить. Были предложения по воспитательной работе: в школах побольше информации, чтобы в каждой школе был уголок со смыслом; необходимо в школах рассказывать о памятниках, находящихся в городе; объяснять в честь кого названы улицы в городе Якутске; создать каталог событий Сталинградской битвы; подготовить экскурсии; для экскурсий создать специальную навигацию (по памятникам своей Малой Родины, с сопутствующими заданиями для обучающихся, чтобы они помнили и чттили память своих предков – участников войны и труженников тыла/детей войны).

Таким образом, опрашиваемые в основном справились с вопросами. Потому можно сделать вывод, что памятники г. Якутска способствуют сохранению и увековечиванию исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Заключение

Проведенный соцопрос выявил проблемы: незаинтересованность, нигилизм молодых людей 18–20 лет, неосведомленность части опрашиваемых людей. Незаинтересованность молодых людей 18–20 лет тематикой Великой Отечественной войны, возможно, связана с другими приоритетами, свойственными подросткам, а также урезанной школьной программой, в которой на войну, как правило, уделяется очень мало времени. В качестве рекомендации отметим необходимость усиления внеклассной деятельности в школах с целью просвещения, расширения кругозора учащихся посредством классной беседы, экскурсии и т.д.

Для достижения более лучшего понимания смысла, символа памятников Великой Отечественной войны г. Якутска необходимо широко освещать тематику Великой Отечественной войны и историю, биографию героев родного края. Необходимо изучать не только историю боевых действий, но и героического труда труженников тыла, самопожертвования населения всей страны, Республики Саха (Якутия). При этом механизмы трансляции исторической информации должны быть максимально визуализированы, оцифрованы.

Огорчают следующие факты. Мемориальный комплекс Площади Победы имеет значимое историческое значение – с этого места уходили пароходы с мобилизованными на фронт нашими солдатами. Большинство опрошенных знали об этом знали и ответили утвердительно, однако более трети опрашиваемых не знали этого.

На территории Республики Саха (Якутия) есть памятники, посвященные перегоночной трассе Аляска–Сибирь, в районе Авиагруппы в г. Якутске таковых несколько, что свидетельствует о значимой роли Якутии и собственно г. Якутска (являлся центром авиатрассы АлСиб) в перегоне самолетов США по лендлизу. Однако множество неправильных ответов свидетельствует о неосведомленности в этом вопросе большинства опрашиваемых.

В самом центре столицы, у кинотеатра «Центральный», есть сквер Труженникам тыла, о котором, оказалось, многие опрашиваемые не знают.

Эти факты тревожны. Они говорят о том, что без предпринимаемых на государственном уровне усилий будет трудно сохранить историческую память о Великой Отечествен-

ной войне. Со временем уходят в небытие старшие поколения, однако связь времен и поколений не должна прерываться.

Литература

1. Хмелевская, Ю. Ю. О меморизации истории и историзации памяти / Ю.Ю. Хмелевская // Век памяти, память века: Опыт обращения с прошлым в XX столетии. – Челябинск, 2004. – С. 11.
2. Хальбваск, М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2005. – № 2. – С. 8.
3. Нора, П. Проблематика мест памяти // Франция – память [Электронный ресурс]. – URL: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html>; Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М.: НЛО, 2014. 328 с.; Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 363 с.; Мазур Л.Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти. file:///C:/Users/Home/Downloads/1589-3345-1-SM.pdf; Репина Л.П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти URL: HTTPS: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiya-i-obrazy-proshlogov-istoricheskoy-i-kulturnoy-pamyati>.
4. Пихоя, Р.Г. Историческая память: социологическое исследование глазами историка (тезисы выступления) / Р.Г. Пихоя // Отечественная история. – 2002. – С. 201.
5. Нагорная, О.С. «Век катастроф» в культурной памяти современного российского общества / О.С. Нагорная // Век памяти, память века: Опыт обращения с прошлым в XX столетии. – Челябинск, 2004. – С. 238.

References

1. Hmelevskaya, YU. YU. O memorizacii istorii i istorizacii pamyati / YU.YU. Hmelevskaya // Vek pamyati, pamyat' veka: Opyt obrashcheniya s proshlym v XX stoletii. – CHelyabinsk, 2004. – S. 11.
2. Hal'bvaks, M. Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat' // Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i kul'ture. – 2005. – № 2. – S. 8.
3. Nora, P. Problematika mest pamyati // Franciya – pamyat' [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html>; Assman A. Dlinnaya ten' proshlogo: memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika. M.: NLO, 2014. 328 s.; Assman YA. Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 363 s.; Mazur L.N. Obraz proshlogo: formirovanie istoricheskoy pamyati. file:///C:/Users/Home/Downloads/1589-3345-1-SM.pdf; Repina L.P. Sobytiya i obrazy proshlogo v istoricheskoy i kul'turnoj pamyati URL: HTTPS: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiya-i-obrazy-proshlogov-istoricheskoy-i-kulturnoy-pamyati>.
4. Pihoya, R.G. Istoricheskaya pamyat': sociologicheskoe issledovanie glazami istorika (tezisy vystupleniya) / R.G. Pihoya // Otechestvennaya istoriya. – 2002. – S. 201.
5. Nagornaya, O.S. «Vek katastrof» v kul'turnoj pamyati sovremennogo rossijskogo obshchestva / O.S. Nagornaya // Vek pamyati, pamyat' veka: Opyt obrashcheniya s proshlym v XX stoletii. – CHelyabinsk, 2004. – S. 238.

– ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО –

УДК 340.12

В.В. Шадрин

Развитие идеи гражданского общества и проблема интерпретации государства

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению развития идеи гражданского общества от Античности до наших дней и анализу интерпретации государства в соприкосновении с идеей гражданского общества. Исследуется проблема разграничения категорий гражданское общество и государство, выделяются общие черты этих категорий. Делается вывод о том, что окончательное разделение этих двух понятий не состоялось, необходимо изучение данного вопроса юридической наукой при помощи современных научных методов.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, гражданин, общее благо, справедливость, свобода, право, закон, публичность, ассоциации.

V.V. Shadrin

Evolution of the idea of civil society and the problem of interpretation of the state

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the evolution of the ideas of civil society from Antiquity to the present day and the analysis of the interpretation of the state in contact with the idea of a social society. The problem of distinguishing between the categories of civil society and the state is investigated, and common features of these categories are highlighted. It is concluded that the final separation of these two concepts did not take place, it is necessary to study this issue of legal science using modern scientific methods.

Keywords: civil society, state, citizen, common wealth, justice, liberty, law, lex, publicity, associations.

Идея гражданского общества развивалась довольно продолжительное время: начиная с Античности и по сей день множество крупных мыслителей и ученых обращали свое внимание на гражданское общество, давая свои интерпретации данного явления. При этом на всем протяжении своего развития идея гражданского общества увязывалась с проблемами

ШАДРИН Владимир Владиславович – старший преподаватель кафедры «Теория, история государства и права», юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: shadrinworkmail@mail.ru

SHADRIN Vladimir Vladislavovich – senior lecturer of the Department of theory and history of state and law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

развития и функционирования государства, вплоть до смешения и невозможности разделения этих двух категорий, что не может не вызывать интерес у ученых-юристов.

Первые попытки определить, что такое гражданское общество, были предприняты в Античности. Древние греки и римляне не представляли себе жизнь вне общества, вне полиса. Политико-правовые вопросы в трудах античных мыслителей охватывали все важнейшие сферы жизни общества. По сути, гражданское общество и государство в это время были тождественными понятиями.

Впервые гражданское общество было исследовано Аристотелем, который считается автором данного понятия: «Государство – есть совокупность граждан» [1, с. 444], т.е. государство и есть гражданское общество. Государство для Аристотеля берет свои корни от общения людей, которые естественным образом организуются в семьи ради общего блага [1, с. 376]. Большое значение Аристотель придает статусу гражданина, который имеет возможность участвовать в управлении делами государства, поскольку граждане обладают свободой и гражданскими правами [1, с. 454-459]. Такое положение граждан возможно только если общим благом в государстве будет справедливость, которое обеспечивает равенство граждан [1, с. 467]. Экономической основой государства Аристотель видел частную собственность граждан [1, с. 410]. Таким образом, Аристотель заложил основы первоначального понимания государства/гражданского общества как общества свободных равноправных граждан, обладающих частной собственностью и возможностью участвовать в делах государства, главной добродетелью которых является справедливость как высшее благо.

Цицерон выделил формулу *res publica est res populi*. Государство, оно же республика, есть достояние народа, а в свою очередь народ (общество, гражданская община) есть не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов [2, с. 20]. В основе гражданского общества лежат закон, который является связующим звеном в гражданском обществе и устанавливает имущественное равенство [2, с. 24]. Таким образом, для Цицерона государство/гражданское общество – это общественный правопорядок.

В Средневековье философская и научная мысль были в той или иной степени подчинены религиозной догме. Идея гражданского общества никуда не исчезала, сохраняясь как представление о «божественном» или «совершенном» государстве/обществе.

Августин Блаженный, формулируя идею о граде божьем и граде земном, пишет во вполне аристотелевском духе: «Мир града – упорядоченное относительно управления и повиновения согласие граждан. Мир небесного града – самое упорядоченное и единоклубнейшее общение в наслаждении Богом и взаимно в Боге» [3]. Основой града божьего у Августина является справедливость. Высшим благом в граде божьем является Бог.

Фома Аквинский продолжал мысль своих предшественников: государство – это гражданское (человеческое) сообщество, в котором люди определены друг к другу внешними актами, посредством которых происходит человеческое общение [4, с. 123]. Это сообщество управляется законами – человеческими и божественными. Закон есть не что иное, как направленное на общее благо и обнародованное установление разума того, кто призван заботиться о других [4, с. 10]. Сообщество, для которого определен божественный закон, является сообществом людей в отношении с Богом.

Были в Средневековье и альтернативные религиозному подходу взгляды. Итальянский мыслитель Марсилиус Падуанский, основываясь на идеях Аристотеля, считал, что государство – это совершенное сообщество (*communitas perfecta*), которое основано на человеческом разуме и опыте и предназначено для хорошей жизни. При этом он подвергал со-

мнению божественное происхождение государства [5, с. 100-101], впервые обозначив светский характер государства/гражданского общества в средневековом европейском дискурсе.

В раннее Новое время (XVI-XVII вв.) гражданское общество начинает обретать новые черты, которые стали возможны с отходом от религиозной догматики и использованием научных методов исследования.

Английский философ Томас Гоббс считал, что естественным состоянием человеческого общества является война всех против всех. Для того, чтобы выйти из этого состояния, люди могут заключить соглашение, по которому они могут создать гражданское общество (в оригинале используется понятие *Commonwealth* и его латинский эквивалент *civitas*, которое у нас переводят как «государство»). Образно отождествляя гражданское общество с Левиафаном – смертным богом, который воплощает сущность власти, Гоббс определяет его как единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства все их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты [6, с. 119]. Таким образом, Гоббс видел государство/гражданское общество как абсолютную монархию, которая строится на страхе перед властью.

Голландский философ Бенедикт Спиноза считал, что наличие какой бы то ни было верховной власти создает гражданское состояние, совокупное же тело верховной власти называется государством (*civitas*), а общие дела верховной власти, направляемые тем, в чьих руках верховная власть, именуются делами правления (*respublica*) [7, с. 173]. Спиноза был сторонником теории общественного договора, однако, в отличие от Гоббса, он был противником абсолютной власти. Он считал, что наилучшее состояние каждой формы верховной власти легко познается из цели гражданского состояния: она есть не что иное, как мир и безопасность. И потому та верховная власть является наилучшей, при которой люди проводят жизнь в согласии и когда ее права блюдятся нерушимо [7, с. 30]. Исходя из этого, Спиноза считал лучшей формой верховной власти демократию [7, с. 100].

Именно в этот период истории возникает идея государственного суверенитета, это стало следствием Тридцатилетней войны и установления Вестфальского мира. В это время работал голландский юрист, государственный деятель и философ Гуго Гроций. Он считал, что существует право внутригосударственное и право народов, т.е. международное право. При этом право внутригосударственное исходит от гражданской власти. Власть гражданская, в свою очередь, господствует в государстве. Следовательно, государство есть совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы [8, с. 74]. Хотя Гроций писал скорее именно о государстве, тем не менее он исходил из тех же посылок, что были выдвинуты его предшественниками, в частности Цицероном, который тоже обосновывал свою концепцию на идеях правопорядка.

Эпоха Просвещения (XVII-XVIII вв.) стала временем масштабного формирования и внедрения новых политико-правовых идей в Европе, которая переживала период буржуазно-демократических революций.

Английский философ и педагог Джон Локк считал, что люди в своем естественном состоянии самостоятельно заботятся о своей безопасности, поэтому гражданское общество возникает тогда, когда люди отказываются от своей естественной власти наказывать правонарушителей в пользу гражданского или политического общества (в оригинале *civilor political society*), в котором формируются законодательная и исполнительная власть [9, с. 311]. Локк являлся сторонником теории общественного договора, но в отличие от Гоббса, он считал, что люди объединились на основе разума, а не из страха за свою жизнь [9, с. 318-319]. Он разделяет государство и гражданское общество как форму и содержание. В гражданском обществе люди объединены в одно целое, в котором они могут реализовыв-

вать общее благо – права, свободы, безопасность и справедливость, без обременения себя защищать [9, с. 312], а государство выступает как политическая, управленческая форма гражданского общества, главной задачей которого является принятие общих для всех законов и их реализация [9, с. 314]. Будучи одним из основателей идеологии либерализма, Локк считал, что «абсолютная монархия... на самом деле несовместима с гражданским обществом» [9, с. 312], именно поэтому наиболее подходящей формой правления будет ограниченная монархия, которая не посягает свободу граждан и подчиняется праву. Большое значение Локк придавал законам: «Какова бы ни была форма государства, правящая власть должна управлять с помощью провозглашенных и установленных законов, а не импровизированных приказов и неопределенных решений» [9, с. 343]. Тем самым, Локк одним из первых определил идею правового государства, которая сейчас очень тесно переплетается с идеей современного гражданского общества. Локк значительно обогатил идею гражданского общества, попытавшись отделить его от государства. Именно благодаря Локку идея гражданского общества ассоциируется в настоящее время с разделением властей, правовым государством и либеральной идеологией.

Французский просветитель Шарль Луи Монтескье отвергал идею общественного договора и пытался найти исторические, географические и этнокультурные закономерности в социальных явлениях, которые называл «духом законов». Гражданское общество у Монтескье – это общество свободных граждан, которые в первую очередь реализуют свое право на собственность, обеспеченное гражданскими законами [10, с. 420-421]. Такая интерпретация свободы предоставляет право гражданину и другим элементам гражданского общества участвовать в управлении государством, вступая с ним в партнерские взаимоотношения [10, с. 210].

К проблеме гражданского общества обращался и крупный немецкий философ Иммануил Кант, который писал: «Величайшая проблема для человеческого рода, разрешить которую его вынуждает природа, – достижение всеобщего правового гражданского общества» [11, с. 12]. В этом обществе его членам предоставляется величайшая свобода и возможность реализовать все природные задатки, и именно так возможно справедливое гражданское устройство. Таким образом, для Канта гражданское общество – это глобальное общемировое явление, возникновение которого зависит не только от индивидуальных усилий каждого отдельно взятого человека, но и от общих усилий целых государств. В итоге, возможно образовать «всеобщее всемирно-гражданское состояние, как лоно, в котором разовьются все первоначальные задатки человеческого рода» [11, с. 21].

В XIX в. произошли коренные социально-экономические изменения – во многих странах происходил переход от традиционного аграрного общества к индустриальному, в котором важнейшее значение имел научно-технический прогресс.

Крупный немецкий философ Г.В.Ф. Гегель, живший на рубеже XVIII-XIX вв., изучал гражданское общество, которое у него было одним из проявлений нравственности. Гражданское общество – это объединение членов в качестве самостоятельных, единичных в формальной, таким образом, всеобщности на основе их потребностей и через правовое устройство в качестве средства обеспечения безопасности лиц и собственности [12, с. 208]. Гражданское общество обладает тремя характеристиками: 1) опосредствование потребности и удовлетворение единичного посредством его труда и посредством труда и удовлетворения потребностей всех остальных, систему потребностей; 2) действительность содержащегося в этом всеобщего свободы, защиты собственности посредством правосудия; 3) забота о предотвращении остающейся в этих системах случайности и внимание к особенному интересу как к общему с помощью полиции и корпораций [12, с. 233]. Структура гражданского общества, по Гегелю, состоит из сословий: субстанциального (крестьяне

и дворянство), формального (промышленники, ремесленники и торговцы) и всеобщего (чиновники) [12, с. 241]. Таким образом, Гегель впервые четко разграничил гражданское общество и государство как разные, но диалектически связанные друг с другом сферы общественной жизни. Гражданское общество – это сфера частных интересов, которая у Гегеля отождествлялась с современным ему буржуазным обществом, а государство – сфера общих интересов. Так же заслугой Гегеля стало выделение характерных черт и институтов гражданского общества, которые актуальны и по сей день.

Свою трактовку гражданского общества предлагал немецкий философ и экономист Карл Маркс. В своей ранней работе «Немецкая идеология» он пишет: «Форма общения, на всех существовавших до сих пор исторических ступенях обуславливаемая производительными силами и в свою очередь их обуславливающая, есть гражданское общество. Гражданское общество обнимает всё материальное общение индивидов в рамках определенной ступени развития производительных сил» [13, с. 35]. Следовательно, гражданское общество тождественно современному ему буржуазному обществу. Исходя из этого, государство приобрело самостоятельное существование наряду с гражданским обществом и вне его, т.е. государство и гражданское общество отделены друг от друга. У позднего Маркса гражданское общество – это совокупность материальных жизненных отношений, которые представляют собой вариант базиса структуры общества, а государство – его надстройку [14, с. 6-7]. Заслугой Маркса в развитии идеи гражданского общества является концентрация на экономике, на реальные производственные отношения, которые складываются в социуме, а также обращение внимания на классовый, а не сословный, характер общества.

Как мы видим, вплоть до XIX в. понятия гражданского общества и государства практически не разделялись, и крупнейшие мыслители того времени не могли в полной мере сделать различие между ними. В дальнейшем, благодаря переходу в неклассическую и постнеклассическую научную картину мира, гражданское общество стало пониматься как «третий сектор» наряду с государством и бизнесом, в котором действуют некоммерческие (неправительственные) организации и гражданские активисты. Например, немецкий философ и социолог Юрген Хабермас считал, что гражданское общество – это область частной автономии, общественная сфера, расположенная между личностью и государством, где осуществляется их коммуникация [15, с. 12]. Гражданское общество отличается публичностью, в рамках которой возможно свободное обсуждение насущных вопросов, которые касаются общества в целом [15, с. 27-73]. Американские исследователи Дж.Л. Коэн и Э. Арато определяют гражданское общество как сферу социального взаимодействия, расположенную между экономикой и государством, состоящую из семьи, объединений (в частности, добровольных), социальных движений и различных форм публичной коммуникации. В соответствии с этим основой гражданского общества выступают добровольные ассоциации неполитического плана. Гражданское общество видится авторам как «создание ассоциаций и жизнь в ассоциациях», сопряженные с самосозиданием, самоорганизацией и институционализацией как неотъемлемыми условиями воспроизводства гражданского общества [16, с. 7-9].

Означает ли это, что многовековая проблема отделения гражданского общества и государства завершено? На наш взгляд, не совсем. Представленная нами ретроспектива развития идеи гражданского общества показывает, что есть множество соприкосновений между идеями гражданского общества и государства: демократия, свобода, права человека, суверенитет, разделение властей, международное право, теория общественного договора и многие другие идеи органично применимы и к государству, и к гражданскому обществу. Немаловажным является то, что и гражданское общество, и государство тесно соприкасаются с законами, правом, правами и свободами, зачастую именно право становится осно-

вополагающей характеристикой возникновения, существования и развития гражданского общества, что применимо и к государству.

Более того, и в XXI в. сложно выделить границы между гражданским обществом и государством, что подтверждается крупными исследованиями. Например, Центр гражданского общества Лондонской школы экономики и политических наук приходит к следующему выводу: «Гражданское общество относится к сфере непринужденных коллективных действий вокруг общих интересов, целей и ценностей. Теоретически его институциональные формы отличаются от форм государства, семьи и рынка, хотя на практике границы между государством, гражданским обществом, семьей и рынком часто сложны, размыты и оговариваются путем переговоров» [17].

Перед юридической наукой стоит большая задача, с одной стороны, в методологическом и концептуальном преобразовании самой себя, поскольку многие социальные науки шагнули вперед, в постнеклассическую научную картину мира, в то время как юриспруденция до сих пор глобально пользуется смыслами и методами классической научной картины мира, что затрудняет изучение современных явлений и процессов, а с другой – попытаться объяснить, что такое государство и гражданское общество именно с юридической точки зрения. Признавая вклад и значение социологической, политической и экономической наук, которые являются флагманами в современном изучении государства и гражданского общества, нельзя не признать того факта, что изучение государства и права – прерогатива юриспруденции. Хотелось бы, чтобы и гражданское общество входило в этот перечень.

Литература

1. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. – М.: Мысль, 1983. Т. 4. – 376-644 с.
2. Цицерон Марк Туллий. Диалоги: О государстве; О законах. – М., 1994.
3. Блаженный Аврелий Августин. О граде Божьем. Книга 19. // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/
4. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть II-I. Вопросы 90-114. – К.: Ника-Центр, 2010. – 432 с.
5. Марсилиус Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis / Марсилиус Падуанский. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К0», 2014. – 656 с.
6. Гоббс Т. Левиафан. – М.: Мысль, 2001. – 478 с.
7. Спиноза, Б. Политический трактат / Б. Спиноза. – М.: Юрайт, 2022. – 110 с.
8. Гуго Гроций. О праве войны и мира: Репринт. с изд. 1956 г. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.
9. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – С. 137–405.
10. Монтескье Ш.Л. О духе законов. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.
11. Кант, Иммануил. Сочинения в шести томах. Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – 743 с.
12. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 542 с.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. – М., 1955. – 630 с.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 13. – М., 1959. – 771 с.
15. Habermas, Jürgen. The structural transformation of the public sphere. Cambridge, The MIT Press, 1991. pp. 301.
16. Джин Л. Коэн, Эндрю Арато. Гражданское общество и политическая теория. – М.: Весь Мир, 2003. – 784 с.
17. Centre for Civil Society of the London School of Economics and Political Science. 2006. Report on Activities. July 2005–August 2006, http://eprints.lse.ac.uk/29398/1/CCSReport05_06.pdf

References

1. Aristotel'. Politika // Aristotel'. Sochineniya: V 4 t. – M: Mysl', 1983. T. 4. – 376-644 s.
2. Ciceron Mark Tullij. Dialogi: O gosudarstve; O zakonah. – M., 1994.
3. Blazhennyj Avrelij Avgustin. O grade Bozh'em. Kniga 19. // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/

4. Foma Akvinskij. Summa teologii. CHast' II-I. Voprosy 90-114. – K.: Nika-Centr, 2010. – 432 s.
5. Marsilij Paduanskij. Zashchitnik mira. Defensorpacis / Marsilij Paduanskij. – M: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K0», 2014. – 656 s.
6. Gobbs T. Leviafan. – M.: Mysl', 2001. – 478 s.
7. Spinoza, B. Politicheskij traktat / B. Spinoza. – M: YUrajt, 2022. – 110 s.
8. Gugo Grocij. O prave vojny i mira: Reprint. s izd. 1956 g. – M.: Ladomir, 1994. – 868 s.
9. Lokk Dzh. Sochineniya: V 3 t. – T. 3. – M.: Mysl', 1988. – S. 137–405.
10. Montesk'e SH.L. O duhe zakonov. – M.: Mysl', 1999. – 672 s.
11. Kant, Immanuel. Sochineniya v shesti tomah. T. 6. – M.: Mysl', 1966. – 743 s.
12. Gegel' G.V.F. Filosofiya prava. – M.: Mysl', 1990. – 542 s.
13. Marks K., Engel's F. Sochineniya. T. 3. – M., 1955. – 630 s.
14. Marks K., Engel's F. Sochineniya. T. 13. – M., 1959. – 771 s.
15. Habermas, Jürgen. The structural transformation of the public sphere. Cambridge, The MIT Press, 1991. pp. 301.
16. Dzhin L. Koen, Endryu Arato. Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskaya teoriya. – M.: Ves' Mir, 2003. – 784 s.
17. Centre for Civil Society of the London School of Economics and Political Science. 2006. Report on Activities. July 2005–August 2006, http://eprints.lse.ac.uk/29398/1/CCSReport05_06.pdf

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М. К. АММОСОВА
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
СЕРИЯ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО.
HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW»**

Сетевое издание

№ 3 (27) 2022

Технический редактор *Н. Ю. Печетова*

Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*

Оформление обложки *П. И. Антипин*

Формат 70x108/16.

Дата выхода в свет 30.09. 2022.